

Автор - Witch

1.

- Милорд! - офицер тюремной охраны так сильно вытянулся перед Вейдером, что казался почти плоским. - Заключенная из блока АА-23 час назад потеряла сознание. Попытки привести в чувство не увенчались успехом. Наблюдается стабильное ухудшение состояния.

- Чье это мнение?

- Тюремного мед. дроида, сэр.

- Приготовить заключенную к транспортировке.

- Есть, сэр! - офицер проворно убрался с мостика. Он не мог поверить в свою удачу: доложить Дарту Вейдеру о ЧП и остаться при этом живым! Ему невероятно повезло. А если учесть все ставки, которые сделали против него сослуживцы, то он и разбогател. При ставках 1:25 он получал очень даже приличные деньги. Можно будет прикупить земли в каком-нибудь приятном месте и перевезти туда семью.

Вейдер с интересом прислушался к мыслям тюремщика. Оказывается, на исход встречи с ним уже делают ставки. Забавно.

- Вы перестарались, Вейдер! Теперь от этой девицы мало толку. Я велю послать к ней врача. Она должна, наконец, заговорить!

Наглая серая крыса... Ненавижу грызунов, - подумал ситх, пристально разглядывая гранд-моффа. - Одно удовольствие быть под началом такого мерзкого типа. Император, как всегда, передозировал наказание строптивого ученика. Уж лучше бы молнии. Больно, зато самолюбие не страдает. И надо было ему влезть со своим мнением о Звезде Смерти...

- У вас на борту есть специалист по устранению последствий глубокого ментального сканирования? Вы очень предусмотрительны.

- Нет, нет, что вы! Это обычный врач! - торопливо ответил Таркин слегка дрогнувшим голосом.

Замечательно. Всегда приятно поставить нахала на место.

- В таком случае будет лучше, если принцессу осмотрит врач с Экзекутора. У него есть необходимый опыт.

Дарт Вейдер с удовлетворением отметил, что сопровождающие гранд-моффа офицеры осторожно попятились. Репутация - превосходная вещь, ее необходимо поддерживать. Интересно, почему это никому не приходит в голову, что на Экзекуторе минимальная по флоту текучесть кадров. Ну, отсутствие прошений о переводе на другой корабль можно якобы объяснить страхом, но взамен трупов должны же присылать пополнение. Идиоты. Ладно, надо самому посмотреть, что там приключилось с маленькой мятежницей.

- Гранд-мофф, прикажите проводить меня в тюремный отсек.

Чтобы войти в тесную камеру, Дарту Вейдеру пришлось пригнуться. В полумраке он даже не сразу заметил узницу, неподвижно лежавшую на узкой тюремной койке. Девушка действительно была плоха. Затянутая в черную кожу рука осторожно прикоснулась к тонкой шее. Пульс едва прощупывался. Ее надо срочно перевезти на мой корабль. Особая воздушная смесь медитационной камеры плюс стимулирующие инъекции должны хоть немного помочь. А там видно будет. Может быть придется задействовать Силу.

Интересно, как это хрупкое создание смогло противостоять его воздействию. Одного фанатизма для этого мало, нужны особые способности. Неужели малышка чувствительна к Силе? Тогда вдвойне обидно, если она умрет. Вейдер окинул взглядом свою пленницу. Маленькое белоснежное знамя восстания... Некогда белое платье испачкано и порвано, руки судорожно стиснуты в кулачки, искусанные губы безобразно опухли, глаза обведены черными тенями - казалось бы, жалкое зрелище, но... что-то в ней есть. Да, девочкой надо будет заняться.

Решено. Император ее не получит. Можно будет сочинить что-нибудь этакое... двусмысленное. Старик обожает такие вещи. Достаточно посмотреть на его молоденьких девушек-порученцев, тоже мне "клинки императора". Старая развалина, а туда же... Странное ощущение не оставляло его. Дарт Вейдер часто встречал принцессу на официальных приемах в

Императорском дворце, но сейчас, казалось, увидел впервые. Он не любил этот официоз, помесь большой политики, высшего света и борделя, и презирал людишек, спящих по роскошным парадным залам дворца: политиков обоюбого пола, авантюристов, куртизанок... Он слишком хорошо знал, что кроется за красивыми фразами политиканов, а фанатиков просто не любил за глупость. Как можно всерьез считать, что существует некое универсальное счастье для всех, что можно сделать счастливым одного, не обездолив тем самым другого! Неужели он сам был когда-то таким же наивным. Нет, пожалуй, даже в юные годы он понимал, что людям важнее всего не абстрактная свобода, а спокойствие и безопасность. И обеспечить это в состоянии только сильная централизованная власть, могущественный правитель. Он нашел, как ему казалось, такого правителя и верно служил ему уже почти четверть века, беспрекословно выполняя все, даже самые неприятные приказы, сея страх и насаждая порядок. Вот только результаты разочаровывали все сильнее и сильнее. Император наслаждался жизнью, играя судьбами людей, а Империей правили хищные и жадные гранд-моффы, рабовладение процветало на многих планетах, число пиратов и контрабандистов не уменьшилось, а реальная власть постепенно переходила в руки крупных преступных организаций. Противно и тошно. Стоило прикладывать столько усилий, чтобы все вернулось на круги своя. Империя загнивает, как когда-то загнивала Республика, а впавший в маразм император развлекается новой игрушкой, не понимая, что для борьбы с повстанцами надо не взрывать планеты, а создавать на них человеческие условия жизни. Весьма своеобразный для политика, заботящегося о своем будущем, способ разрешения кризиса - не накормить голодных, а уничтожить. И запасы целы, и недовольных нет. Это не война, а какая-то бойня. Еще немного и править будет некем, останутся только безумный император и неуловимые повстанцы. Вейдер с интересом разглядывал одного из лидеров этих пресловутых повстанцев. Опухшие губы, следы слез на грязных щеках, юное личико, - а ведь она еще совсем ребенок! - в душе Темного Лорда шевельнулось нечто, похожее на раскаяние. - Да где же эти носилки, ситх их побери, что мне до завтрашнего дня дожидаться, что ли?! - внезапно разозлился он, решительно сгреб в охапку маленькое тельце и стремительным шагом направился к турболифту. В ангаре уже был подготовлен к вылету его личный шаттл.

2.

- Капитан! На борту есть женский личный состав?

- Так точно, сэр! Механики, сэр!

- Пусть кто-нибудь из них займется нашей гостьей. Ее надо вымыть, переодеть и перенести в мою каюту.

- Будет сделано, сэр!

- Подождите. Надо, чтобы ее осмотрел врач, позаботьтесь и об этом, пожалуйста.

А он и не знал, что на Экзекуторе служат женщины. Это немного упрощает дело. Не может же он в самом деле сам купать эту маленькую замарашку, а помещать ее в таком виде в стерильную медитационную камеру - просто преступление по отношению к самому себе. Не хватало только инфекцию подхватить. Хорош капитан у повстанцев, такую грязь на корабле развел. Нет, не зря я его придавил. Вейдер удивленно прислушался к себе. Он что, ищет оправдание своим поступкам? С каких это пор...

В дверь постучали.

- Разрешите, сэр? - дюжая женщина с нашивками сержанта вкатила в каюту носилки. - Ваше задание выполнено, сэр. Только...

- Что еще?

- У нас нет гражданской одежды, сэр. А для общевойскового белья у нее слишком нежная кожа.

Хм. Придется выделить что-нибудь из своего гардероба.

- Возьмите, сержант, шелк должен подойти...

Вейдер уложил больную в капсулу и подключил систему жизнеобеспечения. Пока узница без сознания, надо и самому переодеться. Защитный костюм позволяет ему находиться вне медицинской камеры и вести почти человеческий образ жизни. Жаль носить его долго нельзя. Обожженная кожа не выдерживает. Только... Стоит ли вытаскивать девочку из комы, если она тут же умрет от ужаса при виде обгорелого полутрупа. Остается надеяться, что у нее крепкие нервы. Вот только крепкие нервы после ментасканирования - это уже из области фантастики. Разве что

надеть плащ с капюшоном и широкими рукавами... Если бы не цвет - почти джедайская одежда. Как раз для медитации. Когда же он наконец выспится... Даже понять времени нет, надо работать. Он опустился на колени возле кровати и прижался виском к виску принцессы. Ощущение контакта возникло почти мгновенно и темная волна Силы захлестнула их...

Писк комлинка внезапно выдернул Вейдера из глубокого транса. Что могло произойти? Обычно во время процедур его не беспокоил даже Император.

- Вейдер! Системы Звезды Смерти находятся в полной боевой готовности. Мы вылетаем на полигон. Как только закончите свои дела, отправляйтесь в систему Альдераана. Я хочу, чтобы вы лично присутствовали при испытании и доложили Императору об эффективности его нового оружия.

Хорошо. Значит без него испытывать эту гадость не будут. Что ж, можно не торопиться. А как там наша подопечная? Вейдер склонился над кроватью. Сеанс ментатерапии явно пошел принцессе на пользу: губы порозовели, и ногти уже не синие, да и дышит ровнее. Скоро должна очнуться.

На столике маленькой кучкой лежали безделушки, найденные в карманах у пленницы. Какие-то шарики, брелок-головолонка и кулон на тонкой цепочке. Он раскрыл кулон. Внутри, как и ожидалось, были портреты родителей. Бейл Органа и ...Внезапно стало трудно и больно дышать, словно он вышел из камеры, забыв надеть маску. С голограммы на него смотрела... Падме. Это невозможно. Он схватил комлинк.

- Дежурный, соедините меня с медицинским отсеком.

- Медицинский отсек, сэр!

- Доктор, вы осматривали сегодня молодую женщину.

Из комлинка послышалось подтверждающее бормотание.

- Сколько ей может быть лет? Девятнадцать-двадцать? А может быть меньше? Да, да, я уверен, что вы хорошо знаете свое дело, но... То есть вы гарантируете... Хорошо. Спасибо. Это все, что я хотел знать. Да. Инъекции помогли. Состояние стабилизировалось. Она спит. Думаю, в дополнительном осмотре нет необходимости. Ах вы имеете в виду меня. Нет. У меня все в порядке.

Да, он уже почти в норме. Многолетняя практика сделала свое дело. Сердце успокоилось и дыхание снова стало ровным. Не зря, ох не зря заинтересовался он этой девочкой. Она может оказаться именно той темной лошадкой, на которую он поставит в своей игре против императора. Вряд ли старик принимает ее всерьез. И тогда... Главное, чтобы она не догадалась, что ее используют. Малышка фанатично предана своему Альянсу. Придется приручать ее очень осторожно. Он - не мастер интриги, но за двадцать лет хорошо усвоил правила игры. Жаль, что почти не осталось времени на обдумывание, надо будет действовать экспромтом. А еще... еще очень хотелось сделать сравнительный генный анализ. Всего только пять минут и он будет точно знать... Но нельзя. Нет такого секретного файла, на который не найдется свой хакер, или просто любопытный дурак, который разболтает всему свету его тайну. У него, Дарта Вейдера, у Темного Лорда ситхов есть дочь, которую можно украсть, замучить, убить и тем самым причинить ему боль. А желающих насладиться мучениями второго в Империи человека может оказаться слишком много даже для него. Как забавно устроена жизнь. Менее суток назад он собственноручно пытал эту девочку, а теперь даже мысль о том, что ей могут сделать больно, приводит его в ужас. Вейдер поежился. Он уже давно привык заботиться только о себе самом, принимать во внимание только свои цели и интересы, и желание взять под опеку это маленькое живое существо как-то странно дисгармонировало с его рациональным мышлением. Видимо пробудились какие-то инстинкты, - успокоил себя ситх, разумно решив не бороться с душевным атавизмом, - мне надо просто привыкнуть к тому, что я теперь не один, как это и не странно. Этика ситхов предполагала полное внутреннее одиночество. Окружающие могли быть партнерами, врагами или находиться вне сферы его интересов, но не более. Принцесса должна была стать рычагом, с помощью которого он сбросит императора, его орудием в борьбе за верховную власть - это правильно. Почему же тогда он не хочет подвергать ее опасности... Хотя, глупости все это. Сейчас главное - расположить ее к себе, вызвать интерес. Принцесса - опытный политик, но, с другой стороны, она - женщина, можно попробовать сыграть на ее чувствах... Еще не обдумав до конца линию поведения, Дарт Вейдер увидел, что Лея открыла глаза. Дочь очнулась...

Лея попыталась открыть глаза. Веки были тяжелыми и не хотели подниматься. Мир вокруг казался мертвым. Не было ни звуков, ни запахов, ни света, она не чувствовала своего тела, ничего не видела и не слышала. Осталась только память. Она помнила все подробности допроса, помнила свистящее дыхание существа в черной маске, помнила, как выпихивала из сознания все эти “где”, как представляла море, необъятное бездонное море, в котором утонули все ответы, помнила как погас мир и пришел долгожданный покой. Неужели она еще жива? Глаза внезапно распахнулись, и Лея приготовилась увидеть серые тюремные стены, но... Мир, в котором она очнулась, оказался круглым. Ни одного угла, ни одной острой грани, только плавные округлые линии. Рядом с ее кроватью на коленях стоял человек...

- Где я? - голос оказался громче, чем она ожидала.

- Это место можно назвать особым медицинским отсеком.

Голос был незнакомым, глуховатым, но приятного тембра.

- Где я? - настойчиво повторила Лея.

- Вы на борту имперского суперразрушителя «Экзекутор», на стационарной орбите возле планеты Татуин.

На этот раз информация оказалась исчерпывающей. Она в плену у Дарта Вейдера, на его корабле. А это скорее всего госпиталь, куда ее перенесли после допроса.

- Кто вы? Тоже узник?

- Возможно. Если узник - это человек, который куда-то заключен и не может оттуда бежать, то да, в этом смысле я узник.

- Я вас не понимаю. - Лея всмотрелась в коленопреклоненную фигуру. Это несомненно был человек и человек высокого роста и крепкого сложения. Темно-синий плащ полностью скрывал его фигуру, а низко опущенный капюшон не позволял увидеть лицо. Лея была заинтригована. Она обожала разгадывать загадки, а более загадочного существа ей встречать не приходилось.

- И все-таки, кто вы? Должно же у вас быть имя, - продолжала настаивать Лея.

- У меня их целых два. Одно не хочу произносить я, другое не захотите услышать вы. Могу сказать только, что вы у меня в гостях.

- Вы здесь живете?

- Иногда. Это ваша вещица? - собеседник протянул ей кулон. - Здесь какие-то портреты...

Незнакомец явно пытается перевести разговор на тему, не касающуюся его личности. Лея решила ему подыграть. Ведь даже из нейтральной беседы можно почерпнуть массу полезной информации.

- Это мои родители.

- Странно, вы на них совсем не похожи...

- О, да. Мама считала, что я пошла в какую-то побочную ветвь нашего рода, какие-то очень дальние родственники. Фамилия, кажется, на К, точно не помню. В детстве я часто гостила у них. Тетя говорила, что я напоминаю ее утраченного сына.

- Утраченного... Какое странное слово. Он умер?

- Тетя рассказывала, что у крошки Бенни оказались какие-то особые способности. Его забрали для обучения, как только малыш научился ходить. Но это было так давно, лет пятьдесят назад. Очень может быть, что теперь он уже умер.

Ну вот, еще один родственничек по мою голову, - с тоской подумал Вейдер. - Джедай скорее всего. Кого еще могли забрать на обучение в годовалом возрасте. Надо списки посмотреть, может живой еще... Некий Бен К. И тут он вспомнил: "Никогда не называй меня Беном, Анакин, ненавижу это имя". Кажется с пресловутым Беном они хорошо знакомы. Надо срочно прекратить эти откровения, а те еще и Йода среди родни окажется.

- Мне очень жаль прерывать нашу интересную беседу, но не кажется ли вам, дорогая принцесса, что сообщать совершенно незнакомому человеку подробности своей биографии несколько неосмотрительно со стороны такого опытного политика, как вы.

- Почему я должна опасаться своего врача? Это ведь вы помогли мне выкарабкаться после допроса, не правда ли?

- Да, я, но это не повод для излишней откровенности. В древности одними из самых искусных целителей были палачи.

- Палачи... - Лея поежилась - Вы так спокойно об этом говорите... Кто же вы?

- Я уже сказал. Ваш палач.

- Вы... вы... вы - Дарт Вейдер!?

- Да. Вы удивлены, что такое чудовище как я умеет разговаривать по-человечески? - в его голосе неожиданно для него самого прозвучала горечь. - К сожалению, мне слишком редко удается побыть просто человеком. Иногда я даже забываю, как это делается...

- А вы и не человек! Вы преступник! Вы чудовище! Вы живое воплощение имперского беззакония!

- Очень эмоциональная оценка моих скромных заслуг. Я буду вам весьма признателен, принцесса, если вы приведете пример моих незаконных действий.

- Вы убили капитана моего корабля!

- Да. Убил. И убил бы еще раз, если бы это было возможно. Он погубил почти весь свой экипаж, пытаясь противостоять стократ превышающим силам противника. Хотя, конечно, вам он должен казаться героем.

- Он выполнял свой долг!

- Стоя на капитанском мостике и отправляя людей на верную смерть? Не буду с вами спорить, принцесса. По-видимому, у нас разные представления о том, что значит выполнить свой долг.

- Вы обвиняете других в трусости, а сами прячете свое лицо под маской! Зачем вам этот маскарадный костюм?!

Лея стремительно вскочила и резким движением сбросила капюшон с головы Вейдера.

- О-о-о-о...

- Не правда ли, сударыня, очаровательное зрелище? Вы продолжаете считать, что сие произведение искусства должны лицезреть ни в чем не повинные люди? Могу вас заверить, что то, что скрыто под плащом, выглядит еще впечатляюще. Желаете посмотреть? Нет? В таком случае отвернитесь, мне надо переодеться. Лея в каком-то оцепенении сидела на кровати. Перед ее глазами жутким видением стояло обезображенное шрамами лицо с неестественно сияющими ярко-синими глазами... За спиной раздалось знакомое шипение дыхательной маски:

- К сожалению я вынужден вас покинуть, принцесса. Охрана проводит ваше высочество в отведенную вам каюту.

Дверь медицинской камеры с шипением открылась. Медленно, как сомнамбула, Лея двинулась к выходу, механически кутаясь в синий плащ, наброшенный ей на плечи человеком в черных доспехах.

4.

У Люка уже вошло в привычку выходить каждый вечер на улицу и подолгу рассматривать звезды. Однажды, когда дядя взял его с собой в Мос-Эйсли, Люк увидел, как старый мастер украшает витрину драгоценными камнями. С тех пор ему всегда казалось, что над ночным небом тоже потрудился какой-то Вселенский ювелир. Уж очень красиво были разложены там звезды. Они сияли, переливались, подмигивали, с каждым годом они все настойчивее и настойчивее звали его: "Мы здесь... здесь..., шагни к нам, мальчик, и мы поведем тебя... поведем... поведем...". Жизнь на ферме текла так размеренно и однообразно, а звезды наполняли душу таким прекрасным светом, что противиться этому зову больше не было сил. Сегодня он уходит. Еще месяц назад Люк тайком сдал экзамены в летное училище (в Академию без поручительства родственников не брали) и сегодня с утренней почтой получил долгожданное предписание. Завтра начнутся занятия... начнется новая жизнь, жизнь среди звезд. Жаль только, что он так и не попрощался с Беном. Старик должен был прийти еще только через три дня. Этот странный человек, кажется какой-то дальний родственник отца, регулярно навещал его, и Люк всегда с радостным нетерпением ожидал прихода дяди Бена. Он рассказывал удивительные сказки, показывал загадочные фокусы и кое-чему учил Люка. А еще он умел с восхитительной невозмутимостью игнорировать все нападки дяди Оуэна. Бен охотился вместе с мальчиком на неуловимых песчаных драконов, показывал, как надо ходить, чтобы тебя не заметили, как надо дышать, чтобы не уставать на бегу, как надо смотреть, чтобы видеть каждую песчинку под ногами и как надо звать, чтобы тебя услышали. Все это было замечательно. Но сейчас Люк вырос и прекрасно понимал, что нет на свете никаких драконов, как нет заколдованных принцесс и спешащих им на выручку рыцарей с сияющими мечами. Все это были сказки, призванные

скрасить его безрадостное детство. И Люк был бесконечно благодарен Бену, но не настолько, чтобы ради него отложить свидание со звездами. Все, что он мог - это мысленно попрощаться.

- Куда это ты собрался, малыш? - раздался за спиной негромкий знакомый голос.

Люк вздрогнул от неожиданности.

- Бен, - растерянно пробормотал он - что ты здесь делаешь?

- Ты же сам хотел со мной попрощаться...

- Но я же не звал...

- Еще как звал, я чуть не оглох. - Бен укоризненно покачал головой - Надо все-таки контролировать свои эмоции.

- Бен, оставь свои сказки. Мне говорили, что родители часто не замечают, как взрослеют их дети. Так что я понимаю, что остался в твоём представлении маленьким мальчиком, но, поверь мне, я уже вырос ...

- Да, Люк, ты действительно вырос, и мне надо многое сказать тебе перед тем, как навсегда покинуть эти места. Потому что сегодня ночью я ухожу. Судьба вновь позвала в дорогу старого солдата, и только от тебя зависит уйдешь ли ты со мной или останешься здесь.

- Но, дядя Бен, это ведь я ухожу. - Люк выхватил письмо. - Вот, меня приняли в училище.

- Дядя... Я не родственник тебе, малыш, а всего лишь опекун... А насчет училища... На твоём месте, я бы крепко подумал, прежде чем пошел бы на службу Империи. Не забывай, кто твой отец.

- Да как он обо мне узнает, - отмахнулся Люк, - Скайвокер - не такая уж редкая фамилия.

- А вот о том, как он о тебе узнает, я и хотел с тобой поговорить.

Люк снова чувствовал себя незащищенным маленьким мальчиком. Знакомый с детства мир утратил свою реальность, вывернулся, встал на голову, разбился и рассыпался по песку крошечными зеркальными осколками. Он думал, что с ним играют, а его обучали, обучали с самого рождения, натаскивали как волчонка для охоты на своего собственного родного отца. "Бен... Бен... Как ты мог так поступить со мной... Я ведь доверял тебе, любил, а ты..." - Люк понял, что плачет.

- Эх, малыш. Ничего-то ты не понял. Ты - не охотник, ты - дичь. Причем дичь редкая. Стараниями Императора практически не осталось чувствительных к Силе людей, а каждый ситх, рано или поздно, должен взять себе ученика. Ты мог стать слишком легкой добычей.

- Какая разница, джедай или ситх, - запальчиво выкрикнул мальчик, - если вы все стремитесь использовать меня в темную!

- Разница в результатах. Джедай всегда остается человеком, ситх же, если сильно увлечется, может превратиться в демона. Посмотри на Императора.

- А отец?

- Надеюсь, он еще человек. Его репутация кажется мне несколько преувеличенной, но что будет дальше... Он уверенно движется к трону, к неограниченной власти, а там... Сможет ли он контролировать себя или Темная сторона поглотит его... Кто знает?

- Мне надо подумать...

- Увы, малыш, на это у тебя уже нет времени. Это жестоко, но ты должен принять решение здесь и сейчас. Вспомни, чему я учил тебя, и прислушайся к своим чувствам.

- А что будет, если я пойду с тобой?

- Я постараюсь закончить твоё обучение, сделать тебя рыцарем-джедаем, если... если только успею. Я слишком стар.

- Но я не хочу быть джедаем. Мое призвание - космос, звезды, а не это полумифические игры с Силой. Я могу помочь тебе добраться до космопорта и устроиться на корабль, но потом наши дороги должны разойтись. Мне на редкость повезло и я не хочу упустить свою удачу.

5.

- Лорд Вейдер, вам шифрограмма.

Вот так всегда, - Вейдер механически тыкал в кнопки дешифратора, вводя свой личный код, - не успел выполнить одно задание, как дают новое. На этот раз надо было организовать эвакуацию имперских гарнизонов с целого ряда курортных планет. Правильно. Когда идет война,

солдаты не должны прохлаждаться на курорте. Первым в списке стоял Альдераан. Там сейчас Таркин со Звездой Смерти. Мог бы и сам отдать команду по сворачиванию базы. Зачем для этого понадобился ситх? Что-то здесь нечисто... Неужели... - он еще раз быстро просмотрел список. Насколько он помнил, ни на одной из этих планет не добывали и не производили ничего особо ценного. Никаких редких минералов, никаких технологических разработок, только изумительно красивые пейзажи, мягкий климат и... миллионы жителей. Если это и есть цели для Звезды Смерти, то император определенно рехнулся. Стоп! - осадил себя Вейдер - Император вполне способен прочесть его эмоции даже на таком расстоянии. Сила - не комлинк, для нее не существует предела дальности. Значит, придется держать свои чувства под контролем. "Ты должен научиться контролировать свои эмоции", - он никогда не обращал внимания на наставления подобного рода. Эмоции позволяли ему наслаждаться Силой так, как и не снилось ни одному из законопослушных джедаев. Но выдать свои эмоции сейчас равносильно самоубийству. Император никогда не простит неуважительного отношения к собственной персоне. Казнь ослушника будет обставлена очень эффектно, но Вейдер не спешил принять участие в этом спектакле в качестве главного действующего лица. Умирать как-то не хотелось. А взрывать мирные планеты было противно. Наверное, это потому, что я не любитель кровавых побоищ, - успокаивал себя ситх. Красивый тактический ход, элегантный маневр, в корне меняющие исход сражения - это да! Но вот так просто стрелять по неподвижным мишеням...

Странно, раньше эти вопросы его мало волновали. Он получал приказ и исполнял его со всей возможной тщательностью, не обращая внимания на количество жертв. Неужели для него небезразлично мнение маленькой девочки? Нет, причина для его колебаний должна быть более серьезной. Ну конечно! Лея - его инструмент в борьбе за власть, и он не может себе позволить риск потерять его. А это непременно случится, если уничтожат родную планету принцессы. Таркин вполне способен предоставить правой руке Императора честь первого выстрела. Но даже если и не он нажмет на кнопку, репутация все равно сыграет и на этот раз в его "пользу". Ответственным за безумную затею Императора в глазах всего мира, и в первую очередь в глазах его дочери, станет он, Дарт Вейдер. Попробуй доказать после этого, что ты не палач... Значит испытания не должны состояться. Вот только... Таркин ему не подчиняется. Звезда Смерти - не Экзекутор, стоит гранд-моффу догадаться о намерениях Черного Лорда, как последнего либо пристрелят, либо посадят под арест. Ситуация казалась безвыходной.

- Сообщение с Татуина, сэр. Группа захвата обнаружила сбежавших дроидов.

- Передайте, пусть остаются на месте, я вылетаю.

Это может быть выход! - Вейдер почти бежал к ангару. - Лея наверняка спрятала похищенные документы в одном из дроидов. Мне срочно нужна тех. документация Звезды Смерти. Чтобы что-то сломать, надо знать как это что-то устроено...

Комендант Мос-Эйсли раздражал Вейдера до невозможности. Он суетился, забегал вперед, что-то тараторил, от него шел такой сильный запах страха, что становилось не по себе даже самому Лорду. Ох, с каким удовольствием он бы придушил эту разъезжающую на хаттских харчах тыловую крысу, но в последнее время Дарт Вейдер проявлял просто чудеса выдержки.

- Показывайте, кого вы там задежали, - как можно небрежнее произнес ситх, усаживаясь в комендантское кресло.

- Сию минуту, милорд, заключенных уже доставили. Это местные жители...

- Меня интересуют дроиды, - оборвал коменданта Вейдер.

- Дроидов уже погрузили на ваш корабль.

- Похвальная оперативность. В таком случае, можно уделить немного времени их спутникам.

Кто они?

- Как я уже имел честь докладывать вашей светлости, это местные жители. Вот их документы. Мальчик утверждает, что просто подвез дроидов с их хозяином до Мос-Эйсли. Он, как явствует из предписания, является курсантом местной летной школы.

- Ну так и отправьте его по месту несения службы. Случайные попутчики меня не интересуют. - Вейдер небрежно отодвинул бумаги, даже не заглянув в них - Кто второй? Он назвал себя хозяином дроидов?

- Это и возбудило наши подозрения, сэр! Старый Бен никогда не смог бы приобрести этих дроидов законным образом. Здесь хорошо знают этого человека, он, в некотором смысле, - местная достопримечательность, помесь сумасшедшего с шарлатаном, хотя, тускены считают его настоящим колдуном, - с энтузиазмом распинался хозяин кабинета, одновременно отдавая распоряжение транспортировать незадачливого курсанта в его часть.

- Показывайте, показывайте вашу достопримечательность, - как можно добродушнее проговорил Вейдер, ощущая непреодолимое желание дать пинка этому служаке. - Колдун - это по моей части.

Дарт Вейдер нервничал. Сразу после прибытия на Татуин, он ощутил непонятное беспокойство. Создавалось впечатление присутствия существа, чувствительного к Силе. Очень может быть, что этот местный колдун действительно что-то умеет. Было бы любопытно посмотреть на его камлание, - старался обмануть себя Вейдер, хотя уже прекрасно понимал, кого он сейчас увидит. Бывший друг, бывший учитель, последний джедай, его несостоявшийся палач... Совсем не такой представлял он себе их встречу. Сколько раз ему снилось, как он элегантно движением меча рассекает гибкую фигуру Кеноби... И вот учитель стоит перед ним: скованный, беспомощный и как всегда невозмутимый. Прекрасный образчик джедая. Непримируемый враг и... возможный союзник, если, конечно, удастся заставить его общаться.

- Оби-Ван Кеноби. Какая неожиданная и приятная встреча. Надеюсь вы с радостью составите компанию принцессе Лее Органа. Она отчаянно скучает на борту Экзекутора. Ваше присутствие развлечет ее, - Вейдер повернулся к коменданту - Прикажите доставить задержанного на мой корабль. Да, чуть не забыл! Этого человека лучше просто связать. Наручники в данном случае малоэффективны. И еще... Верните курсанту спидер или его денежный эквивалент. Если мне не изменяет память, хороший спидер на этой планете стоит от трех до пяти тысяч. Наши люди не должны страдать из-за полицейских ошибок.

Какая-то из фраз все-таки вывела Кеноби из равновесия. Он в смятении и заговорит, или я ничего не понимаю в джедаях, - Дарт Вейдер был доволен собой. - Кажется, у невыполнимой задачи есть таки решение.

6.

- Повелитель...- Дарт Вейдер привычно преклонил колено перед мерцающей голограммой.

- Я доволен тобой, мой мальчик, ты хорошо поработал, - проскрипел старческий голос - Что ты собираешься делать с Кеноби?

- Мой Император, вы дали мне задание узнать местонахождение базы мятежников.

- Но для этого достаточно хорошо, очень хорошо расспросить принцессу.

- Мне кажется, принцесса станет намного послушнее, если в ее присутствии применить определенные особые методы дознания к другому лицу. Обычно это сильно действует на такие чувствительные натуры, как наша мятежница. И...

- Договаривай, мой мальчик.

- Принцесса очаровательна, у нее такая тонкая нежная кожа... Мне не хотелось бы подвергать ее деструктивным методам допроса..., если это не противоречит вашим планам, разумеется.

- Нет. Она твоя. Можешь делать с ней все, что захочешь. Я рад, что тебе наконец захотелось расслабиться. Развлекайся, мой мальчик, можешь даже забрать себе то, что останется после дознания от Кеноби.

- Я вам безмерно признателен, мой повелитель.

- Да, я чувствую твою радость. Подозреваю, что ты придумал для своего бывшего учителя нечто очень неприятное, - император хихикнул.

- Я еще не продумал все до конца. Но мне кажется, что последний джедай достоин грандиозного, поэтапного гладиаторского шоу с последующим аутодафе. Джедаи так любили огненное погребение...

- Прекрасно, мой мальчик, прекрасно. Я всегда знал, что у тебя богатое воображение. Заканчивай свои дела и отправляйся к Альдераану. Лично доложишь мне о результатах испытания Звезды Смерти...

- Слушаюсь и повинуюсь, мой Император.

Голограмма замерцала сильнее и исчезла.

Вейдер в изнеможении опустился на пол. Получилось. "Подозреваю, что ты придумал для своего бывшего учителя нечто очень неприятное". Знал бы император, насколько он прав... Но старая развалина, похоже, ничего не заподозрила. Осталось разобраться со Звездой Смерти. Он не должен допустить испытания... не должен... не должен... не должен...

Резкий звонок комлинка разбудил его.

- Лорд Вейдер, принцесса... заключенная...

Вейдера позабавило, что солдат не знает, как правильно титуловать их узницу.

- Так что же случилось с принцессой?

- Она желает вас видеть, сэр.

- Превосходно. Проводите ее в мою каюту. Как ведет себя новый заключенный?

- Спит, сэр.

Спит... Что это? Демонстрация пренебрежения или попытка собраться с силами перед дознанием? Или просто замаскированная под сон медитация... Вейдер усмехнулся, припомнив, как его разочаровал вид бывшего учителя. Но как бы плохо Кеноби не выглядел, недооценивать его нельзя. Стоит ослабить внимание, и он сбежит. Свободно разгуливающий по Экзекутору джедай совсем не входил в планы Черного Лорда. Вейдер с тоской посмотрел на экран. Он уже выучил наизусть все эти монтажные, энергетические и коммуникационные схемы и все напрасно. Звезда Смерти оказалась действительно гениальным изобретением. Практически неуязвимым. Дублировались все энергетические контуры, а система самоликвидации вообще запускалась только с главного пульта и не кнопкой, а особым кодом. И что с того, что ему удалось расшифровать код, если командный отсек охраняет взвод штурмовиков. Не идти же на прорыв. Акция имеет смысл только в том случае, если он сможет воспользоваться ее результатами, а мертвецу трон не нужен. Он должен найти решение и непременно найдет его, если раньше не свихнется от этой безумной головной боли. А тут еще Лея захотела пообщаться. Очень не вовремя.

- Ее высочество принцесса Лея Органа, сэр.

Ну прямо дворецкий из хорошего дома...

- Проходите, ваше высочество, чем обязан?

- В нашу прошлую встречу я несправедливо обвинила вас в трусости и считаю необходимым принести свои извинения.

- Бог мой, как официально. Вы уверены, что хотели видеть меня именно поэтому?

- Я слышала, вы арестовали джедая. Что с ним будет? Его казнят?

- Невозможно устоять перед вашим искренним любопытством...

Невинные глазки... Любезные фразы... Либо принцесса считает меня полным идиотом, либо пытается нащупать мою слабую струнку. Неужели она поверила, что во мне еще осталось что-то человеческое. Браво, Вейдер! Налицо явный прогресс.

- Открою вам маленькую тайну. Установить связь данного джедая с повстанцами мне не удалось. Ему можно инкриминировать только попытку присвоения дроидов, принадлежащих члену августейшей фамилии. Вам. По закону это карается двухгодичным заключением на Кесселе.

- Но я думала, что джедаи в Империи поставлены вне закона.

- Вы заблуждаетесь. Орден джедаев, как военно-политическая организация, был всего лишь распущен. Разумеется, Империя преследовала тех джедаев, которые не подчинились и выступили против нее, но опять-таки не активнее, чем другие преступные элементы общества.

Это не было правдой в полном смысле этого слова. То, каким образом был "распущен" орден, не могло не вызвать сопротивление оставшихся в живых джедаев. И за голову Кеноби еще тогда было назначено более чем приличное вознаграждение. Но девочке знать эти подробности необязательно.

- Ведь джедай не виноват, что его воспитали джедаем, - продолжал он. - И если он тихо и мирно двадцать лет назад удалился в захолустье заниматься сельским хозяйством, у Империи не может быть к нему претензий.

- А лично у вас?

- Сложный вопрос. С одной стороны, я должен проводить в жизнь политику Империи, а с другой, у меня есть личные счеты конкретно к этому человеку.

- ...?

- Собственно, именно ему я обязан своим исключительно оригинальным внешним видом...

- И вы не убили его на месте!?

- Искушение было, конечно, велико, но... Как вы себе это представляете, принцесса? Перерезать горло связанному человеку? Вам не кажется, что это как-то... некрасиво? Кроме того, есть некоторые обстоятельства... Не могу отрицать, что у него были весьма веские причины желать моей смерти. И главная его вина не в этом, а в том, что он оставил меня в живых.

- Вы обвиняете этого джедая в том, что он вас не убил? Какая странная логика.

- Я обвиняю его в том, что он меня не добил, - Вейдер позволил себе саркастический тон. - Я не должен был оставаться в живых в таком виде: дышать механическими легкими, осязать сенсорными датчиками, спать только в специально оборудованном помещении. Можно ли назвать это полноценной жизнью? Возможно моя, как вы говорите, "странная логика" - порождение моего не менее странного способа существования.

- Я не знаю...

- Не знаете, а беретесь судить... Поверьте умудренному опытом человеку: жизнь всегда намного сложнее того, чем она кажется. Всегда. Извините, но я вынужден на этой торжественной ноте завершить нашу беседу. Я не волен в своем времени, у меня еще очень много дел. Спокойной ночи, моя дорогая принцесса.

7.

Кеноби в который раз осматривал свою камеру: узкая койка, умывальник, унитаз... Ему даже не дали постель и отобрали почти все вещи, хорошо хоть кое-какую одежду оставили. В его возрасте глупо ходить голым... Перестраховщики. Боятся, что он сделает веревку и сбежит. И что потом? Зачем ему веревка на космическом корабле? Повеситься? За дверь ощутилось движение. Его почетный караул торопливо строился. Никак начальство пожаловало... Наконец-то. Любая участь, даже самая страшная, лучше изматывающей неопределенности, а в том, что его не ожидает ничего хорошего, Кеноби не сомневался. Дверь распахнулась и в камеру стремительно вошел человек, которого называли черным ужасом Империи и который был для него когда-то верным другом и любимым учеником...

- Дарт Вейдер, - Кеноби слегка поклонился. - Я польщен тем, что вы решили заняться мной лично. Но, уверяю вас, никакими особо секретными сведениями я не располагаю. Вы вполне можете доверить меня менее высокопоставленному палачу.

- Ну что вы. Беседы с вами были всегда столь поучительны. Что может быть важнее для ученика, чем откровения его хоть и бывшего, но все-таки учителя. Однако сначала я бы хотел принять некоторые меры предосторожности.

Вейдер достал широкий браслет и защелкнул его на ногу узника. Похожий браслет красовался на его правом запястье.

- Как я сказал, это исключительно в целях вашей безопасности. Мне бы не хотелось, чтобы вас застрелили при попытке к бегству, а это взрывное устройство делает побег трудновыполнимым. Оно сработает, если мы удалимся друг от друга на расстояние более десяти метров. Вы останетесь без ноги, я же рискую только протезом. Просто и элегантно. А теперь следуйте за мной. Охрана может быть свободна, - небрежно бросил ситх через плечо, быстрым шагом выходя из камеры.

- Вам так не терпится приступить к дознанию? - Кеноби едва поспевал за своим провожатым.

- А вам не терпится узнать свою судьбу? - оборвал его Вейдер. - Потерпите, Кеноби. Коридоры Экзекутора - не лучшее место для беседы. Здесь все нашпиговано датчиками и видеокамерами.

Вейдер остановился у одной из дверей и набрал код.

- Заходите. Это помещение не прослушивается. Вот чистая одежда. Дверь в освежитель у вас за спиной. Еда на столе тоже для вас. Поторопитесь, у нас очень мало времени.

Сбитый с толку джедай молча сгреб одежду и пошел переодеваться. Белые рубашка и брюки, туника, широкий ремень... Все, что он носил в те забытые мирные времена... Сердце в груди болезненно сжалось. Нет, сейчас не время предаваться воспоминаниям. Вейдер что-то замыслил, раз хочет напомнить о прошлом, предстать в образе бывшего ученика, а не палача-ситха. Он, судя по всему, рассчитывает на доверительную беседу, каюта действительно не оборудована датчиками, но это может быть и ловушка. Нельзя терять бдительности. А еда вкусная, его любимые блюда. Надо же, помнит... Кеноби отложил вилку.

- Спасибо. Это было очень кстати. Итак...?

- Оби-Ван...

- Называйте меня Бен. Это имя лучше соответствует моему нынешнему мировосприятию.

- Хорошо, Бен. Я хочу сразу же расставить все акценты. Я не собираюсь вас обманывать, запугивать или пытаться обратить в свою веру. Вы - джедай, я - ситх. Даже если забыть предысторию наших взаимоотношений, мы - враги. Но даже самые заклятые враги могут заключить перемирие перед лицом общей угрозы, - Вейдер запнулся, переводя дыхание. Находиться в присутствии джедая, не закрываясь от его воздействия, было болезненно тяжело. А закрыться ни в коем случае нельзя, Кеноби заподозрит подвох и не пойдет на сближение.

- Продолжайте, я вас внимательно слушаю.

- Извините, я не спал почти двое суток и с трудом держусь на ногах.

- Если вам надо отдохнуть, - Кеноби насмешливо приподнял бровь - вы можете вызвать меня попозже.

- Я же сказал, что у нас мало времени!

Вейдер вскочил и внезапно ощутил сильное головокружение. Искалеченный организм отказывался работать в таком бешеном режиме, кроме того он уже несколько дней подряд пропускал процедуры... Раньше он себе этого не позволял... Надо собраться, противник не должен видеть его слабость. Может и не должен, но прекрасно видит, - Вейдер перехватил заинтересованный взгляд джедая и разозлился, - Ну и ситх с ним, пусть видит. В любом случае мне надо лечь, если я не хочу грохнуться в обморок. Он решительно распахнул дверь медитационной камеры.

- Заходите. Продолжим нашу беседу здесь.

Кеноби с интересом осмотрелся на новом месте. Ситуация явно забавляла его. Вейдер сбросил защитный костюм и с удовольствием отметил, как резко изменилось выражение лица его бывшего учителя. Вместо веселья на нем теперь читалось недоумение и легкая озабоченность.

- Но это невозможно...- голос Кеноби дрогнул - За двадцать лет кожа должна была регенерировать. Ваша Сила очень жестока к вам, Лорд Вейдер.

- Мы здесь не для того, чтобы обсуждать состояние моего здоровья, - оборвал его Вейдер - Я не нуждаюсь в жалости, особенно в вашей.

- Разумеется, нет. Вы нуждаетесь в квалифицированной медицинской помощи. Я чувствую, в вашем состоянии что-то неправильное, какое-то странное воздействие... Но вы правы. Вернемся к вашему предложению. Я правильно понял, вы собираетесь предложить мне какие-то совместные действия? Могу только предположить, что вам наконец захотелось избавиться от Императора. Не думаю, что союз на такой основе меня устроит. Я не вижу для себя выгоды в замене одного ситха другим, пусть даже и менее одиозным.

- Вы немного ошиблись, Бен. С императором мне предстоит разбираться самостоятельно. Ваша помощь мне нужна для борьбы не с ним, а с его замыслами.

- Это звучит вполне приемлемо, но что-то подсказывает мне, что нельзя заключать договор с ситхом, не обговорив некоторые гарантии его добросовестности. Я не слишком заумно выражаюсь?

- Нет. Вы великолепно набиваете себе цену, и ваше желание заручиться гарантиями вполне понятно. Вы просто не знаете, что они у вас уже есть. Если то, что я сейчас скажу, дойдет до императора, меня обвинят в государственной измене, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

- Вы перешли на сторону Альянса? - к джедаю снова вернулось хорошее настроение.

- Я дал возможность повстанцам получить планы Звезды Смерти. Думаю, ваш ученик, имея на руках пять тысяч кредитов, уже доставил голозапись по назначению.

- Мой ученик?

- Да, тот мальчик-курсант, которого я велел отпустить. Полагаю, кристалл был у него, раз его не оказалось ни у вас, ни в дроиде. Итак? Я убедил вас в чистоте моих намерений?

- Возможно... Сколько времени я могу потратить на анализ ситуации?

- Разбудите меня через два часа.

Первый раз за последние годы ему снился такой хороший сон. Он снова был беззаботным мальчишкой и смешной губастый гунган учил его плавать. Вода приятно охлаждала разгоряченную кожу, успокаивала боль...

- Что вы себе позволяете! - Вейдер резко открыл глаза и натолкнулся на пристальный жесткий ответный взгляд. Джедай с трудом сохранял самообладание. В таком состоянии он видел Кеноби всего один раз в жизни, и воспоминания были не из приятных.

- Я не позволил себе ничего лишнего. Успокойтесь, Вейдер, и постарайтесь внимательно меня выслушать. Я обнаружил в вашем организме следы остаточного яда и удалил их. Вас медленно отравляют. Скорее всего этим и объясняется то, что вам до сих пор не удалось залечить старые раны.

- Сдерживайте свою фантазию, Кеноби! Мы не в голотеатре. Эти токсины - продукты жизнедеятельности моего организма. Я пропустил сеанс очистки и, возможно, немного отравился.

- Вы, к сожалению, заблуждаетесь. Ваше отравление - результат действия остаточного яда. Моего образования достаточно, чтобы с уверенностью утверждать это. Вы, видимо, пропустили время приема противоядия и теперь нуждаетесь в глобальной очистке всего организма. Если уже не поздно, - Голос Кеноби звучал непривычно резко.

- Откуда такая нежная забота о ситхе. Вы же должны радоваться, что одним злодеем станет меньше.

- Мне нужен работоспособный напарник, а не разлагающийся труп, раз уж мы решили действовать совместно. Как вы думаете, давно вас отравляют?

- По всей видимости, с самого начала. Я оказался наивным идиотом, поверив в добрые намерения Палпатина.

- В таком случае вы умрете еще не завтра. Итак, продолжим. Что же вас не устраивает в действиях Императора? Мне казалось, что вы всегда с большим воодушевлением претворяли в жизнь все его планы. По крайней мере, так это выглядело со стороны.

- Я наводил в Галактике порядок, обеспечивал законность, подавлял очаги мятежей, не считаясь с потерями, но всегда был против откровенного геноцида. Император же слишком увлекся методами устрашения. Он готов применить лазерный деструктор огромной разрушительной силы для уничтожения населенных планет. Я собираюсь этому помешать, но одному мне не справиться. Мне нужен человек, способный установить и удержать ментальный экран против ситха. Думаю, вы умеете это делать. Я болтался на орбите Татуина двое суток и не почувствовал вашего присутствия на планете. Я могу рассчитывать на вашу помощь?

- Несомненно. Надеюсь, у вас есть идеи?

- Есть одна. Простая, но безумно рискованная, - медленно ответил Вейдер и с удивлением увидел, как в глазах старого джедая заплясали озорные искорки, а на губах появилась такая знакомая задорная улыбка.

- Мне давно не приходилось принимать участие в авантюрных проектах. Введите меня в курс дела.

8.

Еще никогда в жизни Люк не чувствовал себя так плохо. Голова кружилась и болела, во рту ощущался какой-то мерзкий привкус, а содержимое желудка явно просилось наружу. И самое главное, он не имел ни малейшего представления о том, где находится и как сюда попал. Он хорошо помнил свой разговор с Беном, их совместную поездку в Мос-Эйсли, арест... Кажется, он обещал Бену что-то куда-то доставить... Люк ощупал карманы. Ничего, кроме бумажника, он не нашел. Вот только бумажник оказался каким-то подозрительно тяжелым. Люк ошарашенно уставился на толстую пачку купюр. Он что, кого-то ограбил?

- Привет, салага! - На пороге стоял ехидно ухмыляющийся парень лет тридцати или около того. Судя по внешним признакам, он принадлежал к типу людей, которых тетушка Беру

окрестила "плохой компанией" и от общения с которыми она его всячески предостерегала. - Что, шуршики проверяешь? Не бойсь, все цело, только за выпивку малость отслюнили.

- Какую выпивку?

- Ну, ты даешь! Это ж надо так надраться.

- Надраться?

- Э, да тебе, похоже, мозги отшибло. Лады, рассказываю. Хотя..., погоди ка, лучше глотни вот эту штуку и марш в освежитель. Оклемаешься маненько, тогда и поговорим.

Через пол часа Люк с изумлением внимал рассказу о своих похождениях. В голове немного прояснилось, и он начал кое-что припоминать. Они с Беном сидели в камере... потом Бена куда-то увели... потом появился перепуганный офицер, сунул пачку кредитов и умолял подписать какую-то бумагу, что-то типа отказа от претензий за незаконный арест. Потом... потом по дороге в училище охранник объяснил странное поведение коменданта. Оказывается, судьбой курсанта заинтересовался сам Дарт Вейдер. Вспомнив это, Люк похолодел. Неужели отец что-то заподозрил. Надо срочно уносить ноги! Кстати, кажется именно этим он и занимается. Люк прислушался к красочному рассказу незнакомца:

- Ну, вот, сидим это мы с Чубаккой в кантине, культурно отдыхаем, когда вваливается Биггс с пацаном, с тобой значит, и прямиком к нам. Я тут всякие интересные вещи по интересным местам развожу, минуя таможню. Ну, ты понял. Так вот. Я как раз подрядился подбросить кое-какое барахло приятелям Биггса на Явин-IV, а тут он еще и пассажира приволок. В общем пропустили мы по маленькой, Биггс и намекает, что тебе больно срочно слинять понадобилось. А мне что, плати за крюк и срочность и вперед. Вот. А Биггс, оказывается, пустой. За груз-то мне уже заплатили. Я дела честно веду, Биггс меня хорошо знает. Мы с ним еще по Академии знакомы. А тут ты шурши вытянул - мол сам за проезд заплатишь. Еще и угостить предложил. Ну выпили мы на дорожку, потом за удачу, потом, чтоб гипердрайв не искрил... В общем хорошая гулянка получилась. Ты, правда, в самом начале отрубился. На "Сокол" с комфортом добирался, верхом на Чубакке. И дрыхнешь уже вторые сутки... Так что давай, колись, куда тебя везти, и поехали. Застоялся я что-то в ангаре. Ехидное выражение вдруг исчезло с лица контрабандиста. Он присел на корточки возле Люка и заглянул ему в глаза.

- Что, совсем плохо? Извини, малыш, как-то в голову не пришло, что ты раньше ничего крепче пива не пробовал. Потерпи, скоро пройдет.

Странно, как только этот парень перестал изображать "крутого", его речь стала намного правильнее. Как же его зовут... Люк наморщил лоб. Кажется Хэн, точно, Хэн Соло.

- Дело не в этом, Хэн. "Ну что, что он должен был передать... и кому...?" У меня должно было быть кое-что, но...

- А-а-а, Ты голозапись имеешь ввиду! Да цел твой кристаллик. Я его припрятал еще в кантине. Уж больно у тебя вид был... невменяемый. Держи, - Соло вытащил из кармана мешочек. - Вот, даже упаковал для сохранности. Так куда мы летим?

- Давай сделаем так, - решил схитрить Люк - Тебе ведь надо груз на Явин доставить, да? Вот и полетели туда. А меня на обратном пути забросишь. Идет?

- Нормалек, - Соло, похоже, опять вошел в роль. - Значит прямо сейчас и отчалим. Ты как? В кресло перейдешь, или тебя к койке пристегнуть?

- А можно мне посмотреть на взлет и все такое прочее, - Люк покраснел.

- Что, первый раз задницу от земли отрываешь? Ну пошли в рубку. Только под руку не лезь, не люблю я этого.

- Ты давно летаешь? - рискнул задать вопрос Люк, восхищенно наблюдая, как легко порхают руки Соло по всем этим переключателям и кнопкам на пульте управления.

- А сколько себя помню. Учти, малыш, - Хэн наставил на Люка указательный палец, - тебе фантастически повезло! Я самый лучший пилот в этом уголке Вселенной!

- Что-то мне последнее время стало слишком часто "фантастически" везти, - тихонько пробормотал Люк, наблюдая, как стремительно удаляется от него поверхность родной планеты.

9.

Вейдер стоял перед главным смотровым экраном кормовой рубки. Перед ним расстилалась черная бездна космоса. Такая же черная, как его судьба и такая же беспощадная. Когда-то он

мечтал стать пилотом и навестить каждую звезду, но с годами свет звезд померк в его душе и осталась только черная пустота космоса и воистину космическое одиночество.

Одиночество. Привычное, очищающее душу, успокаивающее одиночество. Где-то там далеко были люди со своими смешными эмоциями, детскими надеждами, глупыми страхами - иллюзиями чувств. Настоящим оставалось только одиночество и еще, может быть, боль. Что может быть реальнее боли, терзающей каждую клетку его измученного тела. Он нес эту боль в себе и щедро одаривал ею других. Он никогда не был жадным, когда дело касалось боли. Единственной реальной вещи в этом неустойчивом мире. Единственным, чем он мог поделиться. Одиночество суждено только избранным, боль же принадлежит всем. Глупые люди. Они так цепляются за иллюзии и так боятся реальности. Боятся его, несущего им эту реальность, раскрывающего перед ними дверь к подлинным чувствам. Любовь, дружба, счастье всегда готовы обмануть доверившегося им чудака, надежна одна только боль. Только она никогда не обманет и не предаст. За долгие двадцать лет он породнился с болью. Казалось, он должен знать о ней все... Но вот появилась эта наивная девочка-принцесса и оказалось, что у него еще есть сердце, а может быть душа, которые тоже могут болеть. Это не была та знакомая, родная, привычная боль. Эта новая боль вызывала смятение, она пыталась подчинить его, заставить по другому думать, совершать самоубийственные поступки, разрушать то, что он самозабвенно созидал все эти двадцать лет, все, ради чего и терпел он свою безмерную боль и безмерное одиночество.

Вейдер резко развернулся, взмахнув черными крыльями плаща, словно гигантская хищная птица. Время раздумий закончилось.

Лея... Вейдер прикипел взглядом к монитору. Сегодня утром девочка попросила газету. Она не привыкла так надолго отрываться от политической жизни и теперь жадно терзала датапад, между прочим, его собственный. Скоро она насытится новостями и попытается вытащить из имперского компьютера всю возможную информацию. А уж он постарался, чтобы эта информация оказалась легкодоступной. Так и есть. Вскрыла секретные распоряжения Императора и быстро перекачивает. Кажется, она даже не читала, что попало ей в руки. Это правильно. Толковая девочка, понимает, что могут спохватиться и отобрать датапад. Так. Записала. Прячет кристалл в потайной карман комбенизона. Вейдер перевел дыхание. Все. Можно поднимать тревогу.

- Лейтенант, где мой датапад? Он лежал на этом столе.

- Милорд, кажется, датапад с этого стола предали в камеру принцессы...

- Что-о-о?! Вы понимаете, что вы натворили?

- Я...сэр... - офицер захрипел и схватился за горло.

Странно, он совсем не собирался никого душить. Вейдер осмотрел свои руки, пошевелил пальцами и перевел взгляд на лейтенанта. Тот со сконфуженным и одновременно счастливым видом потирал горло.

- Извините, сэр.

- Признаюсь, я удивлен. Неужели вы всерьез могли подумать, что подобный проступок заслуживает смертной казни.

- Я не успел подумать, сэр. Это, наверное, рефлекс.

- Срочно верните мой компьютер, он мне нужен. И постарайтесь избавиться от таких странных рефлексов.

Этой ночью они с Кеноби хорошо поработали. Он загонял старика, заставляя показывать всевозможные способы экранирования. Он даже не подозревал, что их может быть так много. Вейдер в сотый раз прокрутил в голове порядок построения двойного экрана. Вначале ставится обычный, затем накладывается дезинформация и покрывается ментальной паутиной. Возникает эффект нестабильного экрана, через который прорываются воспоминания. В исполнении Кеноби это впечатляло. У старого джедая было чему поучиться. Напрасно он в юности пренебрегал этой возможностью. Молодежь не ценит того, что само идет в руки... Да, старик оказался намного сильнее, чем он мог себе представить, а значит и опаснее. С таким союзником надо быть постоянно начеку. Потом им можно будет пожертвовать, но сейчас он нужен, очень нужен... Как он там? Хоть бы не надорвался раньше времени. Надо будет дать ему возможность отдохнуть. Вейдер погрузился в Силу и неожиданно почувствовал еще чье-то присутствие. Неужели этот мальчишка до сих пор не убрался с Татуина?! Чем это он там занимается? Вейдер потянулся глубже, пытаясь понять, что же задержало юного джедая, и неожиданно услышал: "Отец, отстань, а, и так тошно!". "Отец?!". Вейдер мысленно зааплодировал. Ай да Оби-Ван! Ай да аскет-

отшельник! А мальчик, похоже, слабоват. Не в состоянии различать ментальные сущности. Или просто практики нет... Кроме учителя, разговаривать-то не с кем. Посмотреть бы его, потренировать, глядишь, и будет толк. Пора ведь уже и об ученике подумать. А Кеноби... Кеноби скоро перестанет быть помехой...

- Не смей трогать учителя, слышишь, не смей! Если с ним по твоей милости что-нибудь случится, я...я...

- Что же ты мне сделаешь, маленький джедай?

- Я не джедай! И никогда не собирался им становиться, но если ты убьешь Бена, я найду тебя даже на дне самого глубокого ситхского ада, и ты... ты проклянешь тот день, когда появился на свет! Вот.

- Ну что ж, до встречи в аду, маленький не джедай.

Великолепно! Какие глубокие эмоции. Какая ярко окрашенная ненависть. Мальчик определенно многообещающий. И какая получится утонченная месть: сделать ситхом сына джедая. Кеноби в гробу перевернется. Жаль, конечно, что он не изучил документы мальчика, сыграл, так сказать, в благородство. Но это не проблема. В комендатуре должны были остаться записи. Главное, не упустить его теперь.

- Рубка! Зафиксировать угол вхождения в гиперпространство коррелианского фрахтовика, который только что стартовал с планеты. Передайте по команде. При первой же возможности задержать корабль и доставить мне команду в состоянии, пригодном для допроса. Далее. Отправьте запрос коменданту Мос-Эйсли. Мне нужна подробная информация о задержанном им курсанте. - Вейдер оборвал связь. Скоро он будет знать о мальчишке все. Можно вернуться к текущим делам.

Люк был доволен собой. Впервые он "разговаривал" с посторонним и у него все получилось. Он перевел дыхание, покрутил головой, разминая затекшую шею и замер, осознав, что натворил. Он, джедай-недоучка из галактического захолустья, бросил вызов самому Дарту Вейдеру, Темному Лорду ситхов. И это после всего, о чем предупреждал его Бен. Учитель будет в восторге...

- Хэн, можно отследить маршрут корабля в гиперпространстве?

- Можно определить направление, я что?

- За нами следят имперцы. Мы можем вывести их на базу Альянса.

- Да ну, нужны мы им, как банте гиперспейс. А ты про базу откуда знаешь?

- Биггс сказал... Хэн, поверь, я уверен, что за нами следят. По крайней мере последние несколько минут.

- Тогда они не успеют сфокусироваться. - Соло включил гипердвигатель - Все. Здесь им нас не достать. А теперь колись, какого ситха имперцам от нас надо? Я с ними не воюю. Ты что ли засветился?

- Ага. Я только что нахамил Дарту Вейдеру.

- И он загорелся желанием тебя отшлепать. Ладненько. Сейчас мы быстренько в трюме пошарим и отправим его за борт прогуляться, чтоб детей не обижал. Как это я не досмотрел, что к нам такая важная персона пожаловала. Ау, Вейдер, выходи, покалякаем!

- Хэн, это не смешно. Мы с ним мысленно общались.

- Ах, мысленно...- ехидно ухмыльнулся Соло - Так ты у нас великий и могучий мумбу-юмбу. Слушай, парень, да ты уникам! Заработать белку от трех рюмок, это надо иметь особый талант. С Дартом Вейдером он мысленно общается! А человечки зеленые ушастые часом не мерещатся?

- Ты не понимаешь! Я действительно умею это делать. Меня учили... Погоди... Потом договорим...

На этот раз в голове зазвучал старый знакомый голос.

- Люк... Ты закончил общаться с отцом?

- Да, учитель. Откуда вы знаете...?

- Твой канал был заблокирован. С кем еще ты мог разговаривать? С Императором? Малыш, что случилось? Почему ты перешел на ритуальное обращение? Раньше ты называл меня просто Бен.

- Бен, я хочу... мне нужно стать джедаем...

- Вот так сразу? Боюсь не получится. Тебе еще очень многому надо научиться. И в первую очередь - сдерживать свои негативные эмоции. Страх, ненависть, агрессия, презрение ведут во тьму... Что тебя напугало?

- Я почувствовал, что Вейдер собирается от тебя избавиться, и пригрозил ему отомстить, если что...

- Ты... пригрозил... Дарту Вейдеру? Думаю он долго веселился. Не переживай, малыш. Не знаю, как насчет остальных чувств, но чувство юмора, правда, несколько своеобразное, у него сохранилось. Он, скорее всего, не рассердился. Так что успокойся и перейдем к делам. Кристалл у тебя?

- Да, учитель.

- Ты знаешь, где находится база повстанцев? Мне не нужен адрес. Скажи только "да" или "нет".

- Да. Мы туда сейчас летим.

- Хорошо. Передашь кристалл женщине по имени Мон Мотма. Это планы Звезды Смерти. Она должна быть в курсе. Не вдавайся в подробности. Ничего не говори о себе и своих родственниках. В крайнем случае скажешь, что получил кристалл от генерала Оби-Вана Кеноби, твоего опекуна. Пусть обратят особое внимание на вентиляционные шахты. Эксперт гарантирует, что это единственное уязвимое место. Первой мишенью должен стать Альдераан. Звезда Смерти уже там. Ждут только прибытия Дарта Вейдера. Времени почти не осталось. Все запомнил?

- Да.

- Поторопись, и да пребудет с тобой Сила.

- И с тобой тоже, Бен.

- Спасибо, малыш, она мне пригодится.

10.

Низкий потолок и серые стены давили на него, вызывая приступ клаустрофобии. Но джедаи не подвержены клаустрофобии. Может он уже и не джедай вовсе? Даже зловещую ауру Вейдера перестал ощущать. Было бы забавно перед смертью прогуляться на темную сторону. Посмотреть, как там. Набраться сил. Надо всего лишь наполниться ненавистью и позволить ей увлечь себя. И подходящий объект для ненависти есть. Дарт Вейдер. Вот только ненавидеть Вейдера почему-то не хотелось. Вообще не хотелось ничего: ни чувствовать, ни делать, ни желать... Хотелось просто лежать и ждать. А ждать, по всем признакам, оставалось недолго.

Кеноби заставил себя подняться с лежанки. Утренний туалет, разминка, медитация, и можно, наконец, полюбоваться на себя в зеркало. Та-ак. Для гроба он уже созрел. Попробовать поесть?.. Ведь вполне приличный завтрак пропадает. Не хочется... Итак, диагноз - острое переутомление с элементами депрессии. В качестве лекарства предлагаются большие порции Вейдера три раза в день вместо еды. Хорошо помогает... от всего. Ну, вот, и настроение улучшилось. Можно приступать к работе.

- Кеноби, мне не нравится ваш вид.

- Мне тоже.

- Тогда давайте устроим сегодня практические занятия. Я надену личину, вы проследите, как она на мне сидит, а я тем временем немного поработаю. Слишком много неотложных дел скопилось. Начнем. - Вейдер вытянул стопку голодисксов и принялся скармливать их компьютеру. А через мгновение... У старого джедая прехватило дыхание и запершило в горле: за столом сидел кудрявый долговязый парнишка лет двадцати с косичкой падавана за ухом.

- Вам что, Вейдер, добить меня не терпится? Не стоит трудов, я и сам скоро помру.

- Ну что вы, дорогой учитель. Просто захотелось пообщаться в неформальной обстановке. Я же вижу, что моя экзотическая внешность вас несколько сковывает, вот и принял некоторые меры.

- Значит захотелось неформального общения в духе старых добрых времен... Ну что ж. Попробую вам подыграть. - Кеноби задумался, подыскивая тему для беседы. - Скажи-ка мне, Анакин, зачем ты носишь эту маску?

- И вы еще спрашиваете?! - на этот раз задыхаться от негодования пришлось экс-ученику.

- Да. Мне любопытно услышать твою точку зрения. Кстати, идея была твоя. Если не нравится, можем прекратить.

- Хорошо, учитель, я отвечу. Во время одного несчастного случая много лет назад я сильно обжег легкие.

- И они не функционируют?

- Совершенно верно.

- И этот внушительный агрегат нужен тебе...

- Для того, чтобы хоть как-то дышать.

- Превосходно! Оказывается, ты прогуливал занятия не только по фехтованию...

- Зато у вас, учитель, знания всеобъемлющие. И по всем предметам.

- Да, я получил неплохую подготовку. Особенно в области, гм, сельского хозяйства.

- А это еще почему? - заинтересовавшийся Анакин-Вейдер оторвался от дисплея.

- Совет посчитал, что я не смогу стать рыцарем. Не тот тип нервной организации. Возможно они не так уж ошибались, как мне тогда казалось. Жил бы себе тихо-мирно, цветную капусту выращивал. Никаких миссий, никаких нахальных падаванов, никаких ситхов...- мечтательно перечислял несостоявшийся агроном.

- И через пару лет либо свихнулся бы от тоски, либо сбежал бы в пираты, - в тон ему добавил этот самый ситх. - Знал я, что члены Совета интеллектом не блистали, но даже не догадывался до какой степени. Отправить в садоводы человека с вашим темпераментом - гениальное решение!!

- Я был слишком агрессивным. Никто не хотел связываться с неуправляемым учеником.

- Даже Квай-Гон?

- Даже Квай-Гон. Потом обстоятельства заставили его пересмотреть свое решение, но...

- Я понимаю... Хотелось бы мне знать, как вы на самом деле ко мне относитесь...

- Во многих знаниях - многие печали... Вернемся лучше к старой теме. Ты себе представляешь, как работают легкие?

- Нет. Это не моя специальность. В отличие от вас, в моем призвании не сомневались и на лекциях по медицине не настаивали. Человек не может и не должен знать все. При необходимости всегда можно обратиться к экспертам.

- Аппарат искусственного дыхания используют только в том случае, когда человек парализован, например, из-за травмы позвоночника. Если повреждены сами легкие, необходим имплантант. Мне не кажется, что у тебя в грудной клетке есть что-то постороннее, а позвоночник, по крайней мере на мой взгляд, выглядит вполне здоровым. Кстати, за двадцать лет мог бы удосужиться и сам проверить. Нельзя же быть таким идиотом - таскать на себе железный ящик только потому, что тебе его когда-то надели.

- Не надо так говорить, Кеноби, я ведь могу и рассердиться.

- А почему вы думаете, Вейдер, что я вас боюсь. Хуже, чем есть, уже не будет.

- Вы так считаете? - ситх привычно сжал в кулак правую руку, и... ничего не произошло. А потом в протезе что-то щелкнуло и запахло горелой изоляцией.

- Вы сожгли мне руку, - Вейдер был так удивлен, что даже не рассердился.

- Зачем же. Только аккумулятор. Могу помочь поменять батарейку.

- Но я все равно сильнее вас!

- Конечно, конечно, - согласился Кеноби, выбираясь из-под придавившего его кресла. - Вейдер, вам не кажется, что этот полудетский вид влияет на вас не лучшим образом. Давайте будем считать, что вы сдали экзамен. Возвращайте назад свои доспехи, пока мы не переломали здесь всю мебель, и попробуем поговорить, для разнообразия, как культурные люди.

- Лучше не надо - пробормотал Вейдер, принимая свой обычный устрашающий облик. - Зачем вы это сделали?

- Что именно?

- Зачем вы довели меня до потери самообладания? Обычно я мебель не ломаю.

- Угу... Обычно вы ломаете шеи. А наш разговор... Понимаете, Вейдер, я очень устал, мне просто необходимо было расслабиться. А тут вы очень удачно подставились, и я воспользовался моментом... Жаль, что эта сцена не записывалась. Вы представляете, сколько за нее заплатили бы на головидении? Могущественный и ужасный повелитель ситхов крушит мебель в своих апартаментах.

- Может быть хватит веселиться?

- Ну, хорошо. Качество личины лучше всего определяется в экстремальных ситуациях. Я, конечно, мог устроить здесь пожар, но мне показалось, что проще будет вас разозлить. Только и всего. А поговорить я хотел не о состоянии вашего здоровья, а о причинах, заставляющих вас прятать лицо. Вы стали настолько приметной фигурой, что любой рослый бандит в черных доспехах может совершить любое, самое кровавое преступление, прикрываясь вашим именем. Вы же уже не мальчик, пора и о репутации позаботиться.

- А я и забочусь. Страх - очень хороший помощник. Особенно, когда надо заставить всяческих бездельников выполнять приказы. Это один из основных элементов имперской политики. И не вам ее исправлять, Кеноби. Джедай только хотел ответить, как разговор прервал звонок комлинка.

- Лорд Вейдер, вы хотели поговорить с комендантом Мос-Эйсли, Татуин на связи.

11.

Как больно... Больно и обидно. Его не просто не захотели слушать, а высмеяли, выставили перед всеми глупым самонадеянным мальчишкой. Люк стиснул зубы, чтобы не застонать от унижения. Эта надменная женщина взяла у него голокристалл и выслушала с таким видом, словно оказывала этим высочайшую честь пареньку с какого-то там Татуина. "Спасибо, мальчик, мы постараемся предоставить тебе возможность вернуться домой как можно скорее". И вежливое удивление в ответ на просьбу принять его в ряды Альянса: "Но чем ты можешь быть нам полезен? Мы вынуждены жить на временных базах и не можем обзаводиться фермерским хозяйством". А в ангаре получилось еще хуже. Он надеялся, что пилоты поймут его любовь к звездам, как-то поддержат, дадут хоть крошечную надежду на то, что он им не чужой. А его просто вежливо выпроводили вон. И надежды на училище накрылись. Его наверняка отчислили за неявку.

- Как дела, малыш? - тяжелая рука легла ему на плечо.

- Ты знаешь, Хэн, что меня больше всего удивило... Никто не поинтересовался, как планы Звезды Смерти оказались у меня. И куда делись люди, которые их добыли... Ведь и принцессу, и Бена еще, может быть, можно спасти, но про них уже забыли, заранее списали в расход. Ты знаешь, я так мечтал попасть сюда..., бороться за свободу... А оказалось, что я никому не нужен. Неужели для того, чтобы стать повстанцем тоже нужны связи, знакомства, деньги... Чем же они тогда отличаются от императора? Тем, что у него уже есть власть, а они только мечтают ее захватить?

- Не передергивай, парень. Во-первых, к тебе действительно отнеслись настороженно, но ведь они здесь все вне закона. Незнакомец не может ожидать радушного приема в партизанском лагере. А вдруг у тебя карман зачесется и ты их заложешь? А во-вторых, этой компании сейчас не до тебя. Они же к сражению готовятся. Планы разрабатывают. Прикидывают потери. Ты знаешь скольких они после боя не досчитаются? То-то. На этом фоне два человека - мелочь. Это для тебя эти люди что-то значат, а для генералов - так, статистика... Усек? И на пилотов не дуйся. Здесь каждый крестокрыл на счету. Кто ж тебе свою машину за здорово живешь отдаст. И летчики они все экстра класса, что называется от Бога. Не хочу тебя хаять, парень ты толковый и схватываешь все быстро, может, ты еще лучше летать будешь, но они-то уже летают и не могут ждать пока ты научишься... Вот такие пироги с вомпой... Так что пошли на "Сокол". Рулить пока не дам, но стрелок мне нужен.

- Но ведь ты же... - Люк растерялся, пытаясь подобрать определение помягче.

- Я наемник. За хорошие деньги могу и имперцев пощипать. И прибыль, и удовольствие. В общем, Бейл Органа очень за дочку переживает. Ну чтоб ее в этой кутерьме случайно не шлепнули. Хотя, если верно то, что я о ней слышал, она та еще штучка и скорее сама кого-нибудь шлепнет, чем подставится.

- И ты готов полезть за ней на Экзекутор к ситху в зубы?!

- Малыш, да я за половину той суммы, что мне Органа предложил, Джаббе хвост отрежу! Ну что, летишь со мной стрелком? Заодно и учителя твоего поищем. Думай скорее, старт через полчаса.

- О чем тут думать! Спасибо, Хэн. - Люк постарался, чтобы голос случайно не дрогнул. Не объяснять же этому отчаянному сорвиголове, что он безумно боится. Боится встречи с отцом. Прихватить разве на счастье этот симпатичный кристаллик. Пол древнего полуразвалившегося храма был усеян разноцветными камешками.

Люк незаметно подобрал несколько самых ярких и затолкал поглубже в карман. Пора в дорогу.

Дарт Вейдер с трудом приходил в себя после разговора с толстяком комендантом. Рассудок категорически отказывался признавать очевидные вещи. Он даже не мог толком разобраться в своих чувствах. Люк Скайвокер... Девятнадцатилетний мальчик с фермы Ларсов... Джедай-недоучка... Его сын... Так вот чем Кеноби занимался двадцать лет на Татуине. А он-то удивлялся, как его учитель-непоседа смог так долго прятаться в этой тоскливой дыре в то время, когда планомерно вырезали его товарищей по ордену. А он прятал здесь его сына... Будущего джедая растил, гад... Хотя, может и правильно делал, что прятал. Император бы точно мальчика забрал. Даже страшно представить, что можно вырастить при "правильном" подходе из надленного Силой ребенка. Пусть уж лучше джедаем будет, чем бездушной машиной... Ну и семейка! Два джедая, ситх и принцесса. Мало ему одной Леи, теперь еще и с Кеноби придется пылинки сдувать. Вейдер вспомнил бурную реакцию мальчика только при намеке на возможную гибель учителя. А что будет, если того и на самом деле подстрелят. Вряд ли могила учителя - лучшее место для первой встречи с сыном. А Кеноби каков! Старый конспиратор. Мог бы и намекнуть. Ситх поberi! Так он же и намекал, когда советовал о репутации позаботиться. Вейдер подивился собственной тупости. Забыл, что учитель никогда ничего просто так не говорит. Нет. С Кеноби придется поговорить о мальчике обстоятельно и подробно. Но разговор неожиданно принял совсем другой оборот.

- Вейдер, вы когда в последний раз "Хроники Центра" читали?

- Я желтой прессой не интересуюсь.

- Так полюбопытствуйте. Не удивлюсь, если сейчас здесь появится сама принцесса и потребует объяснений, - Кеноби освободил место возле компьютера.

- "Сбежала из-под венца, прихватив любимый световой меч... разъяренный жених пустился в погоню... схватка на орбите... несчастная узница томится в неприступном замке ситха... выпустит только после бракосочетания..." Что за бред!!

- Лорд Вейдер. Я бы вам не советовал жениться на принцессе Лее Органа, - в голосе джедая слышалась какая-то очень странная нотка.

- Мастер Кеноби. Моя личная жизнь вас не касается. Вы в последнее время и так позволили себе слишком много лишнего. Я намерен положить этому конец. Хватит изображать из себя учителя. Я уже давно не ваш падаван, и в менторских наставлениях не нуждаюсь. Поставим на этом точку.

- Прекрасно, - Кеноби как-то очень гибко для его возраста выскользнул из-за стола, пересек каюту и опустился на пол в медитативной позе. - Наши действия мы обсудили. Как только прибудем к Альдераану, я к вашим услугам, - на этих словах джедай закрыл глаза и погрузился в транс.

"Обиделся..." - Вейдер даже растерялся. Он никак не ожидал такой бурной реакции на свои слова. "Поговорили, называется...И действительно, чего это я на него набросился. Он ведь, наверное, предостеречь хотел. И вообще. Человек со мной уже третьи сутки возится. Лечит, учит, мозги вправляет. Получается, я ему чуть ли не в душу плюнул. Ну и ну. Не подставляйте ситху душу - чище будет!" Вейдер присел возле старика на корточки и осторожно потряс за плечо. Никакой реакции. "Из трансa он теперь только сам выйдет. Когда захочет. А насчет маски он прав. Если предстоит делать то, что я задумал, маску придется снять." Вейдер отстегнул шлем и принялся пристально рассматривать в зеркале свое лицо. Затем, словно сделав, наконец, выбор, решительно выдвинул ящик стола и достал тонкий хирургический стилет и банку с бактой. Приступим.

12.

- И в конце концов, Лорд Вейдер, неплохо было бы поинтересоваться и моим мнением!

Вейдер с улыбкой слушал разгневанную принцессу. Хорошо, что на нем шлем. Эта, как назвала ее Лея, консервная банка, была иногда очень кстати. Особенно, когда надо скрыть свое истинное отношение к собеседнику. Славная девочка. Она держит речь уже более получаса и даже не запыхалась. Сказывается практика сенатских дебатов. Вейдер с сожалением признал, что лично он на такой подвиг не способен. Он всегда был более чем краток. Ситх вспомнил, чем

обычно заканчивалась для оппонента эта краткость, и непроизвольно потер горло. Интересно, у него на самом деле перехватило дыхание после слов принцессы "так бы и задушила вас", или это ему только показалось? Все-таки хорошо, что малышка не обучена всем этим джедайским трюкам, иначе здесь уже остывали бы два трупа. Ну и темперамент! А апломба вообще хватило бы на целую королевскую династию. Узница, а ведет себя так, словно принимает просителя во дворце. И это ведь не от глупости, а от осознания особой значимости своей персоны. Вейдер заметил, что изящные пальчики девушки вцепились в спинку стула. Кажется, пора выступить с ответной речью. С него вполне достаточно одного поломанного кресла.

- Моя дорогая принцесса...

- Не смейте меня так называть!

- А что, если вы мне действительно дороги?

- Как память об утраченных возможностях?

- Не надо дерзить, девочка, мы не в кулуарах Сената. Я ведь могу вас и отшлепать за отсутствие должного уважения к старшим.

- К-как...

- Вы желаете, чтобы я вам продемонстрировал как, или все-таки послушаете? Уверю вас, известие о нашем скором бракосочетании явилось для меня такой же неожиданностью, как и для вас. Но я начинаю догадываться, кто мог повеселиться за наш с вами счет.

- Не могу поверить, что существует человек, позволяющий себе безнаказанно подшучивать над Черным Лордом.

- Вы еще больше удивитесь, принцесса, когда узнаете, что таких людей двое. Но поскольку один из них никоим образом не мог дать интервью, я почти уверен кому принадлежит идея нас поженить. Я в своем очередном докладе Императору допустил в ваш адрес некоторую двусмысленность, и он сделал из этого свои выводы.

- Да как вы посмели!

- Только не надо сверкать глазами. Как иначе я мог объяснить свою заинтересованность вашей судьбой? Если бы я сказал правду, мы бы уже делили камеру на Кесселе.

- И какую, интересно, правду вы могли бы рассказать о наших с вами взаимоотношениях!?

- В настоящий момент вы не в состоянии это выслушать.

- Я настаиваю!

- Единственное, что я могу сейчас сказать, у меня никогда не было, нет и гарантированно не возникнет желания на вас жениться. Чтобы мои слова не показались вам слишком грубыми, добавлю, что вы мне очень и очень симпатичны. Надеюсь этого достаточно, чтобы успокоить вас относительно моих намерений?

- Нет! Снимите шлем!

- Вы хотите дать мне пощечину и боитесь ушибить пальчики?

- Я не желаю ничего объяснять! Сейчас же снимите эту кастрюлю!

Лея, стиснув кулачки, кинулась было к Вейдеру, но внезапно почувствовала, что кто-то крепко держит ее за плечи.

- Вейдер, будьте человеком, не доводите дело до мордобоя. Девочка всего лишь хочет заглянуть в ваши честные голубые глаза, чтобы удостовериться, что вы не врете. А вы, принцесса, постарайтесь успокоиться. Имперские тюрьмы не способствуют укреплению душевного здоровья, но все равно, не надо терять достоинства. Вы же довели себя до истерики. Это неумно.

Голос был мягким, приятным и каким-то обволакивающим. Лея всхлипнула, внутри нее как будто лопнула какая-то пружина и... Она вдруг обнаружила, что горько плачет, уткнувшись носом в ненавистные черные доспехи, а их обладатель растерянно бормочет что-то успокаивающее и гладит ее по голове. Дожили. Лидер повстанческого Альянса рыдает на груди Дарта Вейдера. Да еще и при свидетелях.

Вейдера била нервная дрожь. Он с трудом держал себя в руках. Слишком много чувств неожиданно выплеснулось на его совершенно неподготовленную голову. Все было настолько непривычно, что он инстинктивно приготовился к отпору. Он боялся даже представить, что произойдет, если эта сцена сейчас же не прекратится. Кажется Кеноби почувствовал надвигающуюся бурю. Он мягко, но настойчиво оторвал Лею от приглянувшегося ей крупногабаритного носового платка и отвел в освежитель. Затем так же мягко усадил Вейдера в кресло и даже принес ему воды.

- Прошу прощения за то, что стал невольным свидетелем этой бурной семейной сцены, но вы коллективными усилиями буквально выдернули меня из транса.

- Это не то, что вы могли подумать, - Вейдер начал приходить в себя.

- Думаю, что как раз я понял все правильно, если только... Вы в курсе, кем приходится вам Лея Органа?

- Да. Она носит на шее портрет матери... Идиотская ситуация... Кстати, очень хорошо, что вы наконец выбрались из транса. Вы мне нужны в качестве свидетеля. Постарайтесь ничему не удивляться и... -

Вейдер запнулся, - прикройте, пожалуйста, наш разговор. Я не хочу, чтобы его слышали посторонние.

- Ну-ну. Откуда такая неуверенность в собственных силах? У вас же все прекрасно получалось.

- Я сейчас не то, что экран, кошку за лапу не удержу. Какая девочка!

- На мой взгляд, несколько излишне эмоциональная и самоуверенная.

- Кеноби!

- Да хорошая, хорошая у вас дочка. Не надо во мне взглядом дырку сверлить.

- Оби-Ван... Я хотел спросить про мальчика...

- Он совсем другой. Тихий, спокойный, какой-то очень светлый и в то же время в нем чувствуется огромная внутренняя сила. Вейдер, могу я вас попросить...? Мальчик мечтает летать... Вспомните себя. Не трогайте его. Не нагружайте вселенскими задачами. Он-то выдержит, справится, но будет ли при этом счастлив... Пусть в этом проклятом мире хоть кому-нибудь повезет.

- И вы просите об этом ситха?

- Вы не очень похожи на ситха, хоть и называетесь Дартом...

- А вы считаете себя специалистом и по этому вопросу?

- Нет, конечно, но мне приходилось встречаться с ситхами, и я был очень удивлен, когда понял, что даже в Дуку ситх чувствовался сильнее. Ну и еще, я позволил себе воспользоваться вашей библиотекой, материалами по истории, психологии и методике ситхов. Очень интересная и исчерпывающая информация.

- В таком случае, кем же я должен вам представляться? Учтите, что прозвище "кровавый ужас империи" имеет под собой очень прочную основу.

- Думаю, вы и сами не в состоянии определить свое нынешнее лицо. А раньше... Знаете, Вейдер, я совсем недавно понял, что в этом мире нет ничего страшнее искреннего идеалиста, получившего реальную возможность воплотить в жизнь свои идеалы. Он будет железной рукой гнать людей к счастью, как он его себе представляет. Это очень и очень кровавое действо.

- А как же Темная Сторона Силы и прочие атрибуты?

- Вы всегда подходили к Силе очень прагматично, отбрасывая философские аспекты проблемы. По принципу: не важно из чего сделан инструмент, главное, чтобы он работал. В результате вы получили власть и расплатились за нее одиночеством и душевной пустотой. Виноваты в этом лично вы или ваш способ использования силы, кто может с уверенностью сказать. Наверное оно и правильнее получить полную информацию и сознательно выбрать грань... Так ли это, покажет будущее. А я всего лишь случайно сохранившийся осколок прошлого и не мне вас судить.

Они помолчали, дожидаясь, пока принцесса приведет себя в порядок. Вейдер только подивился, как мало времени понадобилось ей для того, чтобы перейти из истерики в спокойное деловое состояние. Девочка определенно унаследовала его характер.

- Принцесса, разрешите представить вам человека, о чьей судьбе вы проявили такую трогательную заботу - мастер-джедай Оби-Ван Кеноби.

- Счастлив снова видеть вас, принцесса, - старый джедай поклонился и поцеловал девушке руку, как заправский придворный.

- Разве мы раньше встречались?

- Вы были совсем крошкой и, разумеется, не можете меня помнить. За это время я изрядно постарел, а вы превратились в замечательную красавицу. Отец может по праву гордиться вами, - Кеноби почему-то выразительно посмотрел на Вейдера.

- Ну конечно же! Вы тот самый генерал Кеноби, старый друг моего отца. Меня смутило то, что вас представили как джедая. Очень рада с вами познакомиться. - Лея грациозно опустилась в кресло. - Лорд Вейдер, я готова вас выслушать. Итак, какое совместное преступление может привести нас с вами на Кессель?

- Долже признаться, принцесса, что вначале я не планировал посвящать вас в свои замыслы. Вы должны были только передать попавшие вам в руки секретные документы - Вейдер указал на кармашек, в котором Лея прятала голозапись - лидерам Альянса. Я рассчитывал, что эти материалы способны нанести серьезный ущерб престижу Императора и даже пошатнуть его трон.

- Почему же ваши планы изменились?

- Во-первых, я не уверен, что смогу удержать события под своим контролем, а, во-вторых, попав в нечистоплотные руки, эти документы могут стать всего лишь поводом для шантажа. Я хочу, чтобы вы лично передали всю информацию в центральные газеты. Подборка сделана очень тщательно и должна произвести эффект разорвавшейся бомбы. Сразу после этого вы выступите в Сенате или, если его к тому времени распустят, по головидению и потребуете сместить Императора по причине его недееспособности. Надеюсь, с самим Императором вам разбираться не придется. Это уже мои проблемы. Затем надо будет провести выборы нового главы государства. Единственное условие, которое я ставлю - государство должно остаться авторитарным. Мы не готовы к демократическому правлению. Как только будет объявлена Республика, все ваши идеалисты-повстанцы передерутся из-за власти и все начнется сначала. Только уже не будет джедаев, которых в свое время сделали козлами отпущения, и дело может закончиться такой резней, после которой имперский геноцид покажется невинными шалостями.

- Это похоже на завещание.

- Я хочу просто объяснить вам свою позицию. Возможно у нас не будет больше возможности пообщаться наедине. Скорее всего вам понадобятся деньги, - Вейдер протянул Лее карточку с номером и кодом - Это секретный счет. Установить его происхождение и принадлежность невозможно. Можете не стесняться себя в средствах. То, что останется, пустите на предвыборную кампанию.

- Вы так уверены в моем согласии?

- За последние дни я хорошо вас узнал и считаю, что эта задача вам вполне по силам. Розовый идеализм не к лицу трезвому политику, которым вы, несомненно, являетесь. Я действительно уверен, что вы согласитесь с моими доводами. И еще. Не надо спрашивать, почему я так внезапно решил свалить Императора. У меня нет этому рационального объяснения.

- А могу я спросить, почему вы столь откровенны в присутствии человека, к которому испытываете более чем отрицательные чувства?

- Вы очень молоды и можете не знать, что раньше джедаев часто приглашали присутствовать при заключении различных соглашений для подтверждения добросовестности договаривающихся сторон. Оби-Ван Кеноби здесь для того, чтобы подтвердить, если в этом возникнет необходимость, мою искренность. Наши с ним взаимоотношения здесь роли не играют.

- Когда я должна начать действовать?

- Как только окажетесь на свободе. Кстати, вам будет угрожать немалая опасность. Не забудьте позаботиться о телохранителях.

13.

- А их ситхское лордство не торопится, - серый костлявый человек с недовольной миной покосился на корабельный хронометр - от ангара можно добраться и быстрее.

Внезапно дверь распахнулась, и в операторскую шагнула исполинская фигура в черных доспехах.

- Вы чем-то недовольны, Таркин? - голос Черного Лорда звучал размеренно и спокойно.

- Недоволен не только я, недоволен сам Император. Вы непозволительно долго устраивали свои личные дела.

- Насчет Императора можете не беспокоиться. Я приготовил ему маленький сюрприз, - Вейдер кивнул в сторону пленников, стоящих за его спиной. - Последние джедаи... Лакомый кусочек.

- Я узнал от Императора, что вам в руки попался странным образом воскресший Кеноби, но ничего не слышал о мальчике. Это что, его ученик?

- Да. Он самонадеянно заявился на Экзекутор спасать учителя. И, как оказалось, слишком переоценил свои силы.

Гранд-мофф с интересом рассматривал узников: дряхлый старик, хрупкий голубоглазый мальчик в крестьянской одежде и со старым летным шлемом на голове и принцесса. Таркин непроизвольно поклонился будущей леди Вейдер и перевел взгляд на мальчика. Тот выглядел испуганным и время от времени шевелил губами, словно повторял какое-то заклятие.

- У меня тоже есть для вас подарок, Вейдер. Это ведь вы объявили в розыск некую коррелианскую посудину. Так она стоит у меня в ангаре. Только выкуривать экипаж уж извольте сами.

- Я вам весьма признателен, Таркин. - Вейдер не стал уточнять, что видел корабль и даже потратил некоторое время на его осмотр. - Хотя это ржавое корыто меня уже не интересует. Моя добыча нашла меня сама... Кстати, было бы неплохо позволить мальчику самому активировать луч. Это может нанести хороший удар по его джедайской сущности, а заодно и подготовит к встрече с будущим хозяином.

- Понимаю, понимаю... Хотите надломить... Ну что ж, не имею ничего против. Давайте его сюда.

- Не-е-ет!

Мальчишка вырвался из рук охранника, шарахнулся в сторону и, врезавшись в Вейдера, отлетел прямо на пульт управления. Тело его обмякло и плавно сползло на пол. Таркин брезгливо нащупал пульс и успокаивающе махнул шагнувшему к нему Вейдеру:

- Живой... Сейчас очнется и можно будет продолжить.

Но в это мгновение раздался сигнал боевой тревоги. Один из офицеров, громко топая сапогами, подбежал к гранд-моффу.

- Сэр! Нас атакует флот повстанцев. Капитан включил общий защитный экран. Мы не можем стрелять.

- Император приказал мне уничтожить Альдераан, и никакая банда мятежников не в состоянии помешать мне сделать это. Станция несет на себе достаточно орудий и истребителей для отражения любой атаки. Прикажите убрать щит, - надменно скомандовал гранд-мофф.

- Может быть имеет смысл обратить системы Звезды Смерти против флота повстанцев?

- Нет, Вейдер. Это слишком мелкие цели. Уничтожение планеты должно подействовать на мятежников деморализующе и сделает их легкой добычей для наших пилотов. Станция будет стрелять по Альдераану.

- В таком случае, Таркин, я намерен не позволить вам это сделать.

- Император предупредил меня, что вы можете взбунтоваться! - Таркин довольно потер руки и скомандовал, повернувшись к отряду штурмовиков - Пли!

В ответ не раздалось ни звука, а гранд-мофф, нелепо взмахнув руками, рухнул на пол. Следом за ним посыпались солдаты. Ошалевшие от ужаса операторы пульей вылетели из-за пульта и чуть было не затоптали стоявшую на дороге принцессу.

Лея же, в свою очередь, не могла оторвать изумленного взгляда от мгновенно пришедшего в чувство паренька, с трудом разжимающего крепко стиснутые кулаки. Он медленно поднялся на ноги, развернулся к пульта и уверенно защелкал переключателями. Создавалось впечатление, что юный джедай прекрасно разбирается в системе управления Звездой Смерти. Лея осмотрелась. Кеноби, стоявший рядом с ней, казалось окаменел. Залитое потом смертельно бледное лицо старика было на удивление спокойным и сосредоточенным.

Черная фигура с другой стороны пульта тоже оставалась неподвижной.

- Кеноби, Лея, уходите в ангар. Живее! Сейчас эта махина взлетит на воздух, - мальчишка продолжал вводить какую-то информацию в компьютер станции.

С джедая словно спало оцепенение. Он подобрал пару бластеров, вручил один из них Лее и подтолкнул ее к двери.

- Да пребудет с вами Сила, учитель, не поминайте лихом, - раздалось им вслед.

По коридорам станции неся людской поток, подгоняемый раздающимся из динамиков спокойным механическим голосом Дарта Вейдера: "Срочная эвакуация... Срочная эвакуация... Активирована система самоликвидации Звезды Смерти... Повторяю... Активирована система

самоликвидации Звезды Смерти... Начинаю отсчет времени: 900...899...898...". Лея пожалела, что из-за старика она не может бежать быстрее. Кеноби уже два раза останавливался передохнуть. Если дело пойдет так и дальше, они просто не успеют. До взрыва оставалось всего пятнадцать минут... Она покосилась на джедая. Он перехватил ее укоризненный взгляд и виновато улыбнулся, остановившись в очередной раз.

- Думаю, нам следует разделиться, сенатор. Пробирайтесь в ангар на фрахтовик, который мы осматривали там утром. Он прилетел за вами.

- Откуда вы знаете?

- Мне так кажется... - джедай опять улыбнулся, - Бегите. Я соберусь с силами и догоню вас. Мне нужно всего несколько минут спокойного отдыха.

Лея шагнула было в сторону и тут заметила двух штурмовиков, пробирающихся навстречу толпе эвакуантов. Один из них с радостным воплем "Бен!" кинулся на шею Кеноби и чуть было не повалил его на пол. Второй двинулся к ней.

- Принцесса Лея Органа?

- Да, - Лея резко вскинула бластер, но снующие вокруг люди не давали толком прицелиться.

- Не надо хвататься за пушку, твое высочество. Мы не из имперской канцелярии, - штурмовик выхватил у нее оружие и добавил, повернувшись к своему низкорослому напарнику, - Давай двигать отсюда, пока нас не размазало по орбите вместе с этим шариком.

- Кто вы? - Лея, удивленная манерами солдата, все-таки не двинулась с места.

- Я - Хэн Соло, капитан фрахтовика "Тысячелетний Сокол", а это Люк Скайвокер - мой бортстрелок. Заявились на эту вечеринку по просьбе вашего папаши. Так что если не хотите опоздать домой к обеду, пошевеливайтесь.

14.

Лея нервно постукивала кончиками пальцев по шахматному столику в кают-компании Тысячелетнего Сокола. Девушка была просто в бешенстве от полного отсутствия внимания со стороны спутников. Принцесса и сенатор, она не привыкла к такому пренебрежению. Какая наглость! Усадили в кресло, велели пристегнуться и забыли. Можно подумать, она - ценная бандероль! По крайней мере, отношение именно такое: бережное и безликое. Правда эта сомнительная личность, отрекомендовавшаяся как капитан корабля, изредка косится в ее сторону. Но от этих косых взглядов только хочется завернуться во что-то плотное и, желательно, непрозрачное. Смотрел бы лучше на пульт... Время то истекает.

Принцесса встала из компенсаторного кресла. Какой смысл пристегиваться, если они сейчас взорвутся. В иллюминатор просматривалась большая часть гигантского полупустого ангара. Группа офицеров грузилась на тот самый белоснежный шаттл, который доставил их сюда. В мерцающем свете аварийных ламп было трудно что-либо разобрать. Лея присмотрелась. Вейдера среди них не было. Интересно, как он собирается выбираться отсюда? За время их недолгого знакомства Черный Лорд не произвел на нее впечатление самоубийцы, а ведь из динамиков доносится именно его голос. Этот механический хрип трудно спутать с чем-либо другим. Что он там говорит? Девушка прислушалась: до перехода на световую скорость осталось пять минут... Оказывается, они куда-то летят вместе с этой бомбой замедленного действия! Только этого не хватало.

Лея сердито повернулась к пульту. Капитан и его помощник-вуки совместно сражались с какой-то непослушной клавишей, категорически отказывающейся оставаться в зафиксированном состоянии. Прямо хоть зови на помощь джедаев. Принцесса заглянула в отведенную им каюту. Люк, кажется так его зовут, хлопотал возле лежащего на узкой койке старого рыцаря. Лее, наконец, удалось рассмотреть мальчика, и она похолодела. Либо это бред, либо он - тот самый паренек, который остался в пульту. Но каким образом он ухитрился их обогнать, переодеться, да еще и разжиться по дороге спутником, уверенным, что они только что вместе прилетели на станцию?! Это что, легендарные джедайские трюки? Лея чувствовала, что еще немного и она лопнет от распиравших ее вопросов, но понимала, что мешать мальчику нельзя. Он явно старался привести в порядок своего учителя. Старик выглядел не просто плохо, он был похож скорее на хорошо сохранившийся труп, чем на живого человека. И при этом еще ухитрялся улыбаться и разговаривать.

- Не переживай, малыш, ничего страшного со мной пока не случится. Я не намерен отказывать себе в удовольствии поваляться на настоящей зеленой траве. Ты даже представить не можешь, как мне все эти годы не хватало зелени. Я ведь родом с очень зеленой и мокрой планеты. Вот искупаюсь в океане, тогда и о смерти можно подумать. И не надо так отчаянно моргать, лучше расскажи, что это за булыжники.

- Ой! - Люк ухватился за карман, из которого прямо на учителя высыпалась пригоршня разноцветных камешков. - Это я на счастье...

- Ну вот, перестал моргать, так начал краснеть. - Кеноби внимательно перебирал камни. - Талисман - вещь хорошая, особенно если в него веришь. Где же ты их насобирали? На Татуине такие не водятся...

- На Явине... То есть не на самом Явине, на одном из его спутников... Ну, там где база повстанческая была...

- Что, прямо на базе?

- Да нет же! Там храм какой-то был полуразрушенный, и по всему храму камешки разные валялись. Вот я и подобрал...

- Все подряд брал?

- Нет... Только те, которые понравились... - Люк не мог взять в толк к чему этот вопрос.

- И до сих пор все нравятся?

- Не все... Вот этот синий какой-то плохой, холодом от него веет, - мальчик расслабился. Бен, оказывается, просто устроил маленький экзамен на чувствительность. Значит, ему действительно не так уж плохо.

- А мне нравится, - Кеноби поднес камень к глазам - Люблю синий цвет, хоть он и холодный. Подаришь?

- Да забирайте хоть все! - Люк обрадовался, что учителю полегчало. Бен прямо ожил, заулыбался и в глазах, совсем как раньше, появился задорный блеск.

Лею передернуло. Тоже еще, спасители галактики. Корабль сейчас взорвется, а они, как дети, камешками забавляются. Она поспешно вернулась в рубку. Ситуация накалялась. Хэн очередным ударом успешно свернул шею непокорной кнопке и теперь растерянно крутил ее в руках:

- У нас проблемы. Трап придется поднимать вручную... И нужны два стрелка. Снаружи скорее всего нас ждет горячая встреча. Какие есть предложения? Только быстро. До похорон осталось три минуты.

"Уже меньше..." - подумала Лея и решительно шагнула в каюту, намереваясь оторвать джедаев от их игрушек. Но... там никого не было. Мальчик уже сидел за оружейным пультом, а Кеноби вполне бодро двигался по направлению к шлюзу. Ей оставалось второе оружие. Ну, будет хоть на ком злость сорвать. Принцесса включила систему автонаведения на цель и надела наушники.

- Первый стрелок готов.

- Второй стрелок на месте.

- Трап поднят. Шлюз закрыт.

- Приготовиться... поехали!

Они успели буквально в последний момент. Лея только краем глаза заметила, как Звезда Смерти ушла в свой последний прыжок. Благородный самоубийственный поступок... Лея сглотнула подкативший к горлу комок. Если бы гигантский планетоид взорвался прямо на орбите, шансы уцелеть были бы только у звездных разрушителей, всех остальных взрыв просто испепелил бы... Да и самому Альдераану, с его давно устаревшей планетарной защитой, не поздоровилось бы... Похоже Черный Лорд решил одним махом искупить все свои прежние грехи. Девушка попыталась смахнуть слезу, но рука натолкнулась на окуляр прицела. Ситх побори! За своими переживаниями она совсем забыла, что здесь идет сражение! Но... их никто не атаковал. Вокруг Альдераана кружились сотни, если не тысячи кораблей, корабликов и просто спасательных капсул. Два звездных разрушителя, имперский и повстанческий, бок о бок дружно собирали этот летающий урожай. Вражда была временно забыта ради спасения людей. Неужели Вейдер действительно прав: нужно убрать Императора и тогда война прекратится сама собой, а имперские войска станут служить новому, законно избранному правительству. Но Дарт Вейдер погиб, джедай Кеноби похоже тоже долго не протянет, а мальчик не производит впечатление

бойца, способного самостоятельно одолеть Императора. Остается только она и ее обещание человеку с синими глазами...

А в соседней оружейной кабине мальчишка с такими же синими глазами недоуменно к чему-то прислушивался...

15.

Быстрее... Быстрее... Еще быстрее... Раз..., два..., три шага - вдох... Раз..., два..., три шага - выдох... Дыхание со свистом вырывается из сведенного судорогой горла... Вдох... Выдох... Разноцветные огни в глазах... Шаг..., еще шаг..., быстрее..., быстрее..., не терять ритм... Раз..., два..., три - вдох... Раз..., два..., три - выдох... Только бы не упасть... Коридоры..., переходы..., лифт... Он должен успеть, должен... Нельзя оставлять детей расхлебывать всю эту кашу... Раз..., два..., три - вдох... Раз..., два..., три - выдох... Десять дней - это так мало, чтобы заново научиться дышать... Спокойнее..., спокойнее..., держать ритм... Катастрофически не хватает воздуха, но надо бежать... Быстрее... Еще быстрее...

Он бежал по безлюдным коридорам станции, подгоняемый раздающимся из динамиков спокойным металлическим голосом. Его собственным голосом... Все оказалось так просто... Обыкновенная фоновая запись хрипа дыхательной маски, высокая фигура в черных доспехах, шлем с коммуникатором, чтобы подсказывать дроиду ответы, и Лорд Вейдер готов. Старая падаванская шутка. Таркин... Жестокий умный человек, и так дешево купился. А он до последнего момента не верил, что такая примитивная идея может сработать. Кеноби все-таки умница. Ему самому никогда бы не пришла в голову мысль выставить вместо себя куклу. Слишком уж заметной, незаменимой фигурой представлялся всем, и ему в том числе, Дарт Вейдер. Безумные идеи хороши уже тем, что в них никто никогда не верит. Какой великолепный спектакль они разыграли и как четко выверенный... Повстанцы, и те появились вовремя. Даже не понадобился тщательно сконструированный прерыватель, который он собирался под прикрытием обморока прикрепить к главному энергетическому кабелю пульта. И солдаты не пострадали. Кеноби просил, чтобы не было лишних жертв. Пришлось напрячься... Интересно, кто-нибудь сможет повторить его трюк: без единого слова отключить на время несколько десятков человек. Как они улепетывали, когда обнаружили, что остались безоружными наедине с Дартом Вейдером... Теперь бы самому успеть добежать... До перехода на световую скорость осталось всего пять минут...

Та-ак... Вот и первая осечка. Его шаттл кто-то благополучно угнал. Если бы это не было так грустно, он бы с удовольствием посмеялся... А последний оставшийся корабль, кажется, собирается стартовать прямо сейчас. Слишком далеко... Он не успевает. Никакая Сила не даст ему возможность прыгнуть на пятьдесят метров вперед и вверх. Особенно после такого забега. Но попробовать-то можно... Рывок, толчок, тройной прыжок и... встречная волна Силы неожиданно рванула его вверх, а чьи-то руки подхватили прямо на лету и втащили внутрь корабля. Успел... Теперь можно, наконец, потерять сознание...

Ему было уютно, тепло, только немного жестко. Кислородная маска исправно поставляла воздух в натруженные легкие. Вейдер открыл глаза и с удивлением обнаружил, что лежит на груди у Кеноби. В голову тут же пришла недавняя истерика дочери. У них что, семейная традиция расслабляться в наименее подходящих для этого местах? Он попытался приподняться, но старик только крепче прижал к его лицу кислородную маску.

- Лежи, дыши и не дергайся, а то опять в обморок упадешь. Прямо не джедай, а кисейная барышня. Разве можно так себя запускать! Пробежал небольшой кросс и на боковую, - голос был веселым, но глаза смотрели строго и как-то заботливо что ли.

- Я не джедай, - Вейдер закашлялся.

- В самом деле? Кого ты хочешь обмануть, Эни, меня или себя?

- Спасибо, что дождались, - Вейдер посчитал за лучшее сменить тему разговора, - Как вам удалось уговорить капитана так рискнуть?

- Не удалось. Я даже и не пытался. Узнаешь, - Кеноби вынул из кармана маленький приборчик.

- Прерыватель! Но... он же был у меня в кармане...

- Был. Я подумал, что он тебе он уже ни к чему, ну и прихватил перед уходом.

- Ничего себе... А куда вы его прицепили?

- На шлюз. Капитан, кажется, пульт поломал, пока догадался, что проще трап вручную поднять. Вот я и вызвался помочь, а заодно и тебя встретил.

- Как интересно. Значит после всего, что между нами было, вы решили спасти мне жизнь. Забавный поворот, не находите?

- Но мы вроде бы договаривались о сотрудничестве, - растерянно начал джедай.

- Дело сделано. Звезды Смерти больше нет. Теперь мы можем без помех выяснить наши отношения. Или вы рассчитывали на мою признательность? Напрасно... Я - человек злопамятный.

- Ну, если вы настаиваете, - ставший опять церемонно-вежливым Кеноби с трудом поднялся на ноги, - мы можем продолжить наш поединок.

- Представляю себе это зрелище. У вас дрожат руки, меня не держат ноги. Несомненно мы продемонстрируем уникальный стиль фехтования. Может, стоит позвать зрителей?

- Не думаю, что Люк в состоянии оценить уровень нашего мастерства.

- Он что, не владеет мечом!? Чему же тогда вы его учили?

- Мастерству контроля. Я не ставил себе целью сделать из мальчика воина.

- Ваша любимая философия Силы. Какой толк от нее ребенку в реальной жизни?

- Жизнь - это не только война. Это и умение не терять голову, и быстро ориентироваться в критической ситуации, и способность принимать самостоятельные решения, и многое другое... А махать мечом вы его и без меня научите, не велика премудрость... И вообще, вы собираетесь драться или обсуждать мои педагогические приемы? Если последнее, то я лучше сяду. Меня тоже ноги что-то не держат... - джедай тяжело опустился на пол и прислонился к переборке.

- Эй, Кеноби... Учитель... Я же пошутил. Какая дуэль, посудите сами. Люк из меня шашлык сделает, если с вами что-то случится...

- Шашлык из тебя уже делали... - Кеноби с трудом разлепил глаза, - Устал я, Эни, плохо соображаю... Ты меня действительно учителем назвал, или мне померещилось?

- А вы имеете что-то против?

- Не знаю... Но раз уж ты меня учителем считаешь, поделись планами. Глядишь, что-нибудь посоветую. Так что ты собираешься дальше делать? И под каким именем? Вейдер вполне героически погиб. Стоит ли его воскрешать?

- Но у меня ведь есть имя... мое собственное...

- Еще остались люди, которые помнят, как звали в юности Дарта Вейдера. Хоть ты и сотворил невесть что со своим лицом, по имени тебя быстро опознают. Никакие цветные узоры не помогут. Так что придется подыскать другое имя. Например, из Эни можно сделать Энтони.

- Энтони... А что, мне нравится. А фамилию возьму вашу.

- Нет, Квай-Гона. Думаю, он бы не возражал. Да и Энтони Джинн звучит лучше, чем Энтони Кеноби.

- Но вы же зарегистрированы на Татуине, и у меня акцент до сих пор пробивается. Можно сказать родственником.

- Мне, по ряду причин, нельзя иметь не только родственников, но даже и однофамильцев.

- ...?

- Это очень старая история и касается она только меня и еще одного, гм, человека.

- И она должно быть связана с астрономическим вознаграждением за вашу поимку.

- Возможно, но тебе безопаснее не знать подробностей. Погоди-ка. Корабль, кажется, заходит на посадку. Если не хочешь прямо сейчас объясняться с Бейлом Органой, прячься в трюм.

16.

Тысячелетний Сокол рыскал над планетой в поисках места для посадки. Все правительственные и несколько частных космопортов были полностью загружены. Остальные категорически отказывались пускать на свою территорию подозрительный фрахтовик неизвестного назначения. Наконец, Хэн не выдержал.

- Тайком пробраться не получится, твое высочество, у них тут вся система безопасности на ушах стоит. Каждый корабль отслеживают. Так что давай, звони папочке, чтобы распорядился домой пропустить. Или полетели куда-нибудь в более тихое место. Переждем эту кутерьму.

Лея выбралась из кресла и подошла к пульта, большую часть которого в настоящий момент занимала карта Альдераана в трехмерной проекции.

- Попробуйте приземлиться здесь, - она ткнула пальцем в ничем не приметную точку на берегу океана, - Отец обычно проводит лето на побережье. Там есть небольшая посадочная площадка для нашей яхты. Если вы такой замечательный пилот, как рассказываете, это не составит для вас большого труда. А мне небезопасно афишировать свое прибытие на планету. Слишком уж много здесь имперцев.

Хэн ввел в бортовой компьютер новые координаты и через несколько минут посадил Сокол практически во дворе небольшого уютного поместья. Их встречал высокий, когда-то черноволосый человек с аккуратно подстриженной курчавой бородкой.

- Папа! - Лея, не заботясь об этикете, бросилась ему на шею, - Посмотри, кого я тебе привезла!

Бейл пристально посмотрел в указанном направлении. Высокий костлявый старик в поношенной джедайской одежде кого-то смутно напоминал.

- Бог мой! - Органа не мог поверить своим глазам, - Кеноби! Так вы живы!?

- Я не стал бы так уверенно это утверждать, - улыбнулся джедай, высвобождаясь из железных объятий, - Осторожнее, не раздавите меня. Старческие кости очень хрупкие.

- Не записывайте себя в старики, Оби-Ван. Мы же ровесники!

- Были. Пока я на Татуине не поселился. Там, как в действующей армии, год за два считать надо. Так что мне уже хорошо за семьдесят. И по праву сварливого дряхлого старца я требую вашего гостеприимства на неопределенный срок для себя и своих спутников.

- Какие могут быть вопросы! Весь дом в вашем распоряжении. Сейчас распорядюсь насчет обеда. Мне недавно доставили ящик кореллианского шампанского... Всю жизнь мечтал посмотреть на пьяного джедая!

- Зрелище, конечно, незабываемое. Но на вашем месте, я не стал бы рисковать таким очаровательным поместьем ради короткого шоу.

- Легко вам говорить, вы-то его, небось, неоднократно лицезрели!

- Бейл, я уже устал вас убеждать, что слухи о нашей разгульной жизни более чем преувеличены. Да, мне приходилось видеть кое-кого из джедаев "под мухой". Раза два за столом и один раз в зеркале. И, честное слово, у меня нет ни малейшего желания повторять этот эксперимент.

- Но на трезвую голову вы как всегда отшутитесь, а я сгораю от любопытства. До нас дошли сведения о том, что вы попали в лапы к Вейдеру. Как вам удалось спастись?

- Если вы не возражаете, эти вопросы лучше обсуждать в менее людном месте. Кстати, разрешите представить вам моего ученика, - Кеноби вытащил сконфуженного Люка из-за широкой спины Чубакки, - Люк Скайвокер.

- Тот самый? - Органа рассматривал мальчика с таким интересом, как будто перед ним стояло экзотическое существо, а не обыкновенный взъерошенный паренек. - Надо же, ничего общего...

- Тсс... Я же просил... Поговорим попозже. А сейчас я собираюсь нагло злоупотребить вашим гостеприимством. Мне срочно нужен транспорт, рекомендательное письмо, подтверждающее мою личность, и некоторая сумма денег, чтобы съездить в столицу, скажем, по личным делам. Если вы не возражаете, я не хотел бы посвящать вас в подробности, а так же попросил бы, чтобы за мной не присматривали.

Бейл только развел руками: джедай был в своем репертуаре. Годы совершенно не изменили характер его старого приятеля. Вечно у него находились какие-то "личные" дела, заканчивавшиеся в лучшем случае крупными неприятностями для них обоих. Чем они оборачивались в худшем случае, Бейл Органа предпочитал не вспоминать. Действительно, безопаснее сделать, что просит этот сумасшедший и не задавать лишних вопросов. До появления последствий, он сможет хотя бы спокойно поспать.

Город был буквально наводнен имперскими войсками.

- Не глазей по сторонам. Смотри себе под ноги. Не забывай уступать дорогу всем встречным штурмовикам и извиняться, если они тебя толкнули или наступили на ногу.

- Вы мне это уже сто раз повторили, - с трудом процедил сквозь зубы новоиспеченный Энтони Джинн, пряча в карман новенький идентификационный диск.

- Тогда почему ты себя ведешь, как генерал во время смотра. Ты что, хочешь, чтобы первый же патруль обратил внимание на двухметрового верзилу с военной выправкой и свеженьким идентификатором и принял его за дезертира? Постарайся быть не таким заметным.

- Я, между прочим, уже больше часа гуляю на полусогнутых ногах и ссутулившись.

- Устал?

- Не только. Вы себе даже представить не можете, каких усилий мне стоит подавить в себе желание навести здесь порядок! Комендант местного гарнизона вполне заслужил, чтобы его распылили вместе с планетой. Такого бардака мне в жизни видеть не приходилось. Мос-Эйсли, по сравнению с ЭТИМ, - образцово-показательная гауптвахта.

- Лучше радуйся местному либерализму. В любом другом месте нотариус потребовал бы справку из комендатуры о том, что ты не состоишь на воинском учете и не являешься беглым преступником.

- Мне казалось, что "либерализм", подкрепленный толстой пачкой кредитов, называется несколько иначе. Кстати, откуда у вас такие деньги?

- Оттуда, откуда и спидер. Это не твоя забота.

- "Знай свое место, падаван"?

- Что-то в этом духе, моя злопамятная язва.

- Это я-то язва! Да я просто образец всепрощения и любви к ближнему!

- Можешь не сомневаться, что этот ближний тебе весьма признателен. Честно говоря, я рассчитывал на более болезненные ощущения при встрече с тобой.

- И вы бы их получили. Благодарите судьбу, что мне понадобился живой джедай.

- Обязательно! В первом же храме постучусь лбом об пол.

- Вот уж никогда не думал, что в моем благонравном учителе вместе с джедаем мирно сосуществуют паяц, вор и клятвопреступник!

- Во-первых, ты вообще раньше мало думал, во-вторых, прибор я вернул, так что это не кража, а, в-третьих, я никаких клятв никогда не нарушал.

- А кто нотариусу врал под присягой?!

- В чем? Тебе сорок лет. Правильно? Правильно. Из них я знаю тебя тридцать лет. И это правда. Сейчас тебя зовут Энтони Джинн. Есть возражения? Нет. Заметь, меня никто не спрашивал, как тебя звали вчера. Так в чем я соврал, а? На дуэль тебя вызвать за оскорбление что ли... Кто кого переест, например... Как тебе такая идея? Во-он из того закутка очень аппетитно пахнет.

Они дружно свернули в небольшое кафе на одной из боковых улочек. Кафе оказалось маленьким домашним ресторанчиком уютным и на удивление чистым. Они заняли угловой диван подальше от входа, и Кеноби сделал заказ сразу за двоих.

- И долго вы собираетесь все за меня решать? - Энтони разочарованным взглядом проводил удалившееся меню, в которое ему даже не дали заглянуть.

- Неужели было бы лучше, если бы к тебе потом приставали с оплатой и выяснили, что ты некредитоспособен?

- А вам не кажется, что парочка, где старик платит за молодого рельефного мужика, выглядит еще более подозрительно?

- Не кажется, - отрезал джедай. - Благодаря твоей боевой раскраске мы скорее выйдем как клиент с охранником, чем то, на что ты намекаешь. Ни один нормальный человек, если он не принадлежит к клану телохранителей, так себя уродовать не рискнет.

- Вы считаете, что раньше было лучше?

- Нет, мой мальчик, ты великолепно поработал. По крайней мере, теперь лицо стало симметричным.

- К-кеноби, в-вы... в-вы в-вообще с-соображаете, что и к-кому г-говорите... Д-да я...

- Успокойся, Энтони, - старик крепко сдвинул руку экс-ситха. - Ты становишься излишне мнительным, у меня и в мыслях не было над тобой издеваться, что ты. Идея спрятать одни шрамы под другими, превратить уродство в маскировку... До такого тяжело додуматься, но еще труднее хорошо исполнить. Так что прими мое искреннее восхищение. И не надо злиться, а то аппетит пропадет.

- Он уже пропал, - пробормотал Энтони, недоверчиво рассматривая содержимое тарелки. - Что это вы мне заказали? Вам не кажется, что это уже один раз ели?

- Обыкновенный протертый овощной суп. Со сметаной. Пахнет вполне съедобно. Ты же не станешь утверждать, что раньше питался исключительно полусырыми бифштексами. Так что раз уж я твой учитель, то должен заботиться и о твоём здоровье.

- Да я после этого скорее себе язык отрежу, чем вас учителем еще раз назову!

- И на здоровье. Лишь бы не мне..., - довольный джедай с аппетитом поглощал содержимое своей тарелки. - Ешь, а то второе не принесут.

- Если на второе предполагается нечто подобное, то его будете есть вы, а я посмотрю!

- Собираешься на мне во внушении попрактиковаться? Я вообще-то картофельный пирог с рыбой заказал. Один на двоих. Но если настаиваешь, могу попытаться съесть и твою порцию. Спешить нам некуда. Регистрационная контора клана откроется только вечером. Так что лучше здесь посидеть, пообщаться, чем шататься по улицам. Что-то мне подсказывает, что мы больше не встретимся, так хоть наговоримся напоследок...

- Я вообще-то с вами расставаться не собирался...

- Так то ты... У меня на этот счет есть свои планы.

- Кеноби, что вы опять задумали! Вам же все-таки не двадцать и даже не сорок лет. В зеркало посмотрите. Вам внуков нянчить, а не приключения на свою и чужую головы искать.

- У меня и детей-то никогда не было, - джедай прикусил губу, - откуда внукам взяться. Это тебе предстоит, если доживешь... А у меня один старый долг остался, надо заплатить, пока не поздно... пока силы есть.

- А кто меня учил, что джедаи не мстят? Хотите, я вам кодекс напомним?

- Орден..., кодекс..., правила поведения... Когда это было, и кого все это нынче интересует... Ты главное за парнем присмотри, чтобы он сгоряча меня искать не кинулся. А еще лучше, отправь его на Дагобах. Продолжить обучение у одного старого мастера. И сам слетай, если желание повиниться возникнет...

- Есть такая древняя поговорка: делай, что должен, и будь, что будет. Я жил по этому принципу, и исповедоваться ни перед кем не собираюсь. Жизнь - моя, сам и ответ в конце держать буду, без посредников.

- Никому твое покаяние, кроме тебя самого не нужно, расслабься, ты же просто котел с эмоциями. Как тебе двадцать лет удавалось создавать видимость холодной невозмутимости, если ты за час уже четыре раза вышел из себя? Вернись обратно и закрой дверь, а то сейчас к нам император присоединится, а пирог мы уже доели.

- Император...

- Думаешь он тебя не ищет? Я-то щит по привычке на двоих держу, но должен признаться, что тебя прикрывать очень трудно. Будь любезен, поработай сам.

- Извините, что-то я действительно расслабился.

- Ничего страшного, не надорвусь, просто тебе практика нужна. Дальше ведь самому придется работать. Смотри, а народ-то прибывает. Место оказывается популярное. Придется еще что-нибудь заказать, а то выгонят.

Зал действительно быстро заполнялся уважаемой публикой. Оби-Ван порадовался, что они догадались придти в дорогом магазине. Его старый джедайский балахон и кожаная амуниция Анакина, то есть Энтони, мысленно поправил он себя, выглядели бы здесь по меньшей мере странно. Хочется надеяться, что Бейла не хватит удар, когда придут счета...

- Ты пиво пьешь? - Кеноби сделал знак официантке, - Два пива, пожалуйста, и острых сухариков.

На эстраде заиграла музыка и началась программа с обязательной танцовщицей-твилеккой в сопровождении молоденьких ярко накрашенных мальчиков. Запахло какими-то ароматическими маслами и дымом. Из-за усилившегося гула стало сложно разговаривать. Они молча сидели, потягивали местное, неожиданно хорошее пиво, и рассматривали посетителей. За соседним столиком веселились какие-то младшие офицеры в парадной летной форме. Энтони неожиданно насторожился и стал прислушиваться к их разговору.

- И что теперь будет?

- В лучшем случае товарищеский суд.

- Ну-у, Оззель на это не пойдет. Он хоть и дурак, но команду знает хорошо. Пиетта большая часть экипажа поддержит.

- Не уверен.

- Неужели ты сам никогда не мечтал дать по морде этому индюку.

- Ну не за Вейдера же!

- А чем тебе Вейдер был плох. Служили за ним как за каменной стеной.

- Ты еще цветочки ему на могилку отнеси. Помнишь, как он Ирга придушил? И не его одного...

- Так их в любом случае Кессель ожидал. Та же смерть, только мучительная. И вообще, думаешь, с нашим братом на других кораблях церемонятся?! А летал он как бог, даже лучше. И в бою за спины не прятался. Так что никакой он не трус, и не предатель!

- А ты меня не агитируй. Как он летал, я не хуже тебя знаю. Только с нами он поступил по-свински. Слинял и даже не попрощался, а ты что хочешь, то и думай.

- А ты меньше думай. Нам по уставу думать не положено. И вообще, он же погибать, наверное, не собирался. А отчитываться перед тобой даже старший офицер не будет, не то что...

Страсти накалялись. К спорщикам подбежал мэтр и что-то зашептал, указывая на отдельные кабинки и сцену. Офицеры заколебались, но затем один из них сердито махнул рукой и быстрым шагом вышел из зала, второй бросил на стол крупную купюру и побежал догонять товарища. Энтони нахмурился.

- Это мои. С Экзекутора. Кажется у Пиетта неприятности...

- Пиетт - это такой маленький невзрачный капитан?

- Он очень талантливый офицер, умный, добросовестный. Я его усиленно продвигал, а теперь получается бросил на произвол судьбы. А он еще за мою честь вступается...

- Он тебе еще и мятеж на Экзекуторе поднимет. Кажется все к тому идет. Надо будет Лее сказать, повстанцы такой шанс не должны упустить. Перетащить на свою сторону ИЗР такого класса... Достаточно будет объяснить команде твои мотивы и дело сделано.

- Кеноби, почему вам в голову всегда приходят на редкость безумные идеи?

- Скорее всего потому, что я авантюрист. Причем далеко не самый удачливый. Так что если хочешь прожить подольше, не слушай меня, а думай сам. И пошли отсюда. Надо заканчивать с твоими документами. Офис уже должны были открыть.

- Может вы меня, наконец, отпустите одного. Уж чтобы зарегистрироваться, большого ума не надо. Я и сам справлюсь.

- Ты слишком долго жил над законом, мой мальчик, чтобы учесть все мелочи. Идея с татуировкой была, конечно, великолепной, но вот о рекомендациях от прежних клиентов ты не подумал. А без них тебе никто не поверит.

- И кто же даст мне рекомендацию?

- Я.

- Мне, конечно, приходилось вас иногда защищать, но...

- Нет, нет, нет! Этого мы никому говорить не будем. На Альдераане слишком много психиатрических клиник. И все они полупустые. Если мы станем настаивать на том, что ты подстраховывал джедая, место в одной из них нам обоим обеспечено.

- Тогда что же вы собираетесь сказать?

- Правду. Я засвидетельствую, что накануне Войны Клонов ты принимал участие в охране сенатора Падме Наберрие в качестве ее личного телохранителя. Здесь неплохо относятся к джедаям, точнее, к памяти о них..., - Кеноби непроизвольно скрипнул зубами, - Так что твоей будущей карьере мое свидетельство не повредит. Зато ты сразу попадаешь в разряд телохранителей экстра класса. Сможешь наниматься в охрану даже к членам королевской фамилии, а то и к самому Императору. Пошли. Тебя надо будет еще на ночь устроить, а мне уже пора к Бейлу Органе возвращаться, он жаждет моих объяснений.

17.

- Эй, джедай!

Кеноби заглянул в полутемный зал. Закатные лучи, проходя через тяжелые бордовые портьеры, отбрасывали кровавые отсветы на стены и потолок. Общее впечатление было настолько мрачным, что он невольно попятился. Это место выглядело таким же веселым, как жертвенный алтарь какого-нибудь древнего божества. Торжественный настрой нарушал только совершенно неуместный здесь контрабандист. Хэн Соло небрежно полулежал в кресле, вытянув свои длинные ноги и прижимая к груди бутылку с явно не минеральной водой.

- Приятное местечко... Как раз под настроение... Да не стой ты в дверях, рули сюда, помоги посудину опорожнить...

- А в раковину нельзя? - джедай устроился в кресле у камина и протянул руки к огню. - Холодно здесь как-то...

- После Татуина тебе везде холодно будет. Бери, согрейся, - Хэн подтолкнул к соседу стакан, - а то одному пить тошно...

- Неужели, кроме меня, больше некому составить вам компанию?

- Ну, Чубакка виски не пьет, Люку эту гадость я и сам не дам, а их величество слишком занято, чтобы уделять свое августейшее внимание моей плебейской персоне. Оне доченьку распекают.

Последняя фраза была сказана таким странным тоном, что Кеноби насторожился и повнимательнее присмотрелся к своему неожиданному собутыльнику. Парень был чем-то очень расстроен и изо всех сил пытался это скрыть. Джедайская выучка, требовавшая спасти всех "несчастненьких", тут же сделала стойку, но, с другой стороны, было очевидно, что конкретно этот страдалец вполне способен дать по морде непрошеному спасителю. С третьей, если так можно выразиться, стороны, Оби-Вану было просто любопытно узнать, что могло так сильно огорчить их бравого капитана. Хэн Соло не произвел на него впечатление человека, склонного предаваться излишним эмоциональным порывам.

- У вас какие-то проблемы? - решил рискнуть джедай.

- У меня бо-ольшие проблемы, - неожиданно согласился Соло и налил себе очередную порцию из уже полупустой бутылки. - У меня такие большие проблемы, что просто необходимо напиться вдрызг. Почему это, когда надо напиться, обычно ничего не получается?

- По-моему, вы вполне успешно достигли поставленной цели и можете со спокойной совестью идти спать, - Кеноби попытался отобрать стакан.

- Не дам! - неожиданно совершенно трезвым голосом заявил Хэн, - Хочешь выпить, налей себе сам.

- Не хочу, - джедай вернулся к камину и поворошил угли. Даже в их неясном свете было видно, как сильно, словно у хищного зверя, блестели глаза его собеседника.

- Ну, раз не хочешь выпить, скажи, сколько тебе лет.

- Не вижу связи.

- Увидишь... Или джедаи, как престарелые девицы, скрывают свой возраст, дабы не шокировать окружающих? Признавайся, за сто перевалило?

- Мне пятьдесят пять.

- Ага, значит песок из тебя еще не весь высыпался. Этт хорошо, этт просто замечательно...А скажи-ка мне еще... Ты в женщинах разбираешься?

- В каком смысле? - джедай торопливо хлебнул виски. Разговаривать на такие темы на трезвую голову было просто невыносимо.

- Ну, если барышня к кому-нибудь неровно дышит, ты заметишь?

- Н-не уверен...

- Во! И Люк то же самое говорит. Ладно, он еще совсем зеленый, но тебе смешно жизнь не знать... Толку от вас, джедаев...

- А в чем, собственно, дело?

- Ты, это самое, с принцессой в тюрюге вместе сидел?

- Вместе... То есть, одновременно... Но, мы в разных камерах сидели... - Кеноби разозлился на себя за такой дурацкий ответ. Выглядело так, словно он оправдывался. Было бы за что...

- Да я и не говорю, что в одной, - Хэн пренебрежительно махнул рукой, - Ты мне лучше другое скажи. Вейдер на нее всерьез глаз положил, или это так, слухи...?

- Я бы сказал, что, скорее всего слухи?

- А с какой стати он ее тогда отпустил, да еще и с тобой в придачу?

- А вам не все равно? Можно поинтересоваться, почему вас так беспокоит личная жизнь принцессы?

- Ну, ты даешь! Ладно, я еще могу понять, почему на нее Чуви внимания не обратил, но ты-то!! Ты, вообще, мужик или чурбан с глазами?!

- Я вообще-то джедай. Но давайте, для простоты, предположим, что принцесса просто не в моем вкусе.

- Ага, усек... А я вот, кажется, влип...

- Могу вам только посочувствовать. Только ведь Вейдера больше нет. Так что конкуренции с его стороны вы можете не опасаться.

- Послушай, джедай, я хоть твоим фокусам не обучен, но тоже не идиот. Кого ты у меня на Соколе в трюме прятал? Санта Клауса?

- ...?

- Датчики там стоят, чтобы "зайцев" при погрузке не прихватить. Так что зафиксировал я незнамого гостя. Ты его потом в город отвез. Я видел... Вот так-то, не одни джедаи мозгами ворочать умеют...

- Слушай, парень, - зашипел джедай, рывком выдергивая Соло из кресла, - слушай и хорошенько запоминай. Вейдер погиб. Если ты что и видел, то это твои личные проблемы со зрением. И если ты не хочешь, чтобы они плавно переросли в проблемы со здоровьем, никому о них не рассказывай.

- Ты что, мне угрожаешь? - Соло от неожиданности даже протрезвел и потянулся за бластером.

- При чем здесь я? Просто прикинь, если ты такой умный, долго ли тебе гулять на свободе, если Император узнает, что ты владеешь информацией о человеке, взорвавшем Звезду Смерти? И как долго ты проживешь, после того, как все расскажешь... А насчет принцессы не беспокойся. Там чисто политический союз, никаких нежных чувств.

Джедай оставил опарашенного контрабандиста переваривать новую информацию и отправился на поиски Бейла. Если Лея собиралась всерьез заняться политической игрой, предложенной ей Вейдером, она должна была посвятить в свои планы отца.

Рабочий кабинет вице-короля выглядел так, словно по нему пронесся ураган. Отец с дочерью сидели в противоположных углах комнаты, как боксеры на ринге, и обменивались соответствующими взглядами. Появление джедая немного разрядило обстановку.

- О, Кеноби, наконец-то! Я уже боялся, что вы решили заночевать в городе и оставили меня наедине с этой буйнопомешанной девицей! Представьте себе, она решила, что в состоянии тявкать на императора!

- Бейл, успокойтесь, не надо посвящать соседей в планы вашей дочери.

- Завтра они и так все узнают!

- Почему завтра?

- А зачем оттягивать? - Лея, взволнованно жестикулируя, заметалась по комнате, - Надо действовать, пока уничтожение Звезды Смерти не стало фактом позавчерашней свежести, пока все на слуху и волнует публику. Через неделю моя информация никому не будет нужна. А так, представляете, какая сенсация! Правая рука императора обвиняет его в развязывании геноцида и срывает попытку уничтожения целой планеты! Да газеты меня на части разорвут!

- Вот именно. Разорвут на части. И не только газеты...- джедай устало потер виски, - Вы помните, что вам Вейдер говорил? Прежде, чем начать действовать, надо обзавестись охраной.

- Ну, положим, один охранник у меня уже есть, - принцесса капризно прикусила губку, - Неужели этого недостаточно?

- Кого вы имеете в виду: меня, Люка или Соло? Учтите, что Люк не годится в телохранители, я на днях должен вас покинуть, а одного капитана Соло, при всем моем уважении к нему, для полноценной охраны маловато.

- Санитары ей нужны, а не телохранители, - подал голос разъяренный отец.

- Бэйл, можно вас на два слова? - Кеноби ухватил приятеля за рукав и вытащил в коридор. - Не могу понять, чего вы так разбушевались. Лея - политик и вполне естественно, что она хочет использовать сложившуюся обстановку с максимальной для себя выгодой. Кричать надо было раньше, когда она надумала связаться с Альянсом.

- А вы знаете, что она собиралась за Вейдера замуж!

- Это не совсем так. Мне довелось лицезреть ее героическую попытку выцарапать Вейдеру глаза... И... Возможно вам будет неприятно это услышать, но... он докопался до правды.

- Он знает о Лее? И, несмотря на это, готов подвергнуть ее смертельной опасности... Что же он за человек!?

- Жестокий и умный. И он никогда не ставит ни перед собой, ни перед другими невыполнимых задач. Раз он подвергает Лею риску, значит, считает, что она в состоянии справиться.

- Мой друг, вы обратили внимание, что говорите о Вейдере в настоящем времени?
- Такой личности, как Вейдер больше не существует. Большого я вам сказать не могу.
- Не могу поверить, что вы его простили... Он же столько всего натворил!
- Я не господь бог и отпускать грехи - не моя прерогатива. А кто кого должен прощать - вопрос сложный... Мне бы не хотелось его обсуждать. Поймите меня правильно, Бейл, это все слишком личное... Ну, не люблю я в душе копать при посторонних! Надеюсь это понятно!
- Извините, я не собирался лезть к вам в душу...
- Не сердитесь. Я просто еще сам не разобрался в своих чувствах. И хватит об этом. Еще не хватало, чтобы мы поругались из-за этого непутевого парня. Покажите мне лучше место, где я смогу принять горизонтальное положение. Я после всех этих приключений чувствую себя совершенно разбитым. И не забудьте завтра поискать для Леи телохранителей. Чем раньше она сможет начать действовать, тем меньше риск и больше шансов на успех.

18.

- Заходите, заходите, я так рада вас снова видеть, - хозяйка приветливо заулыбалась высокому человеку с лицом, покрытым сеткой фиолетовых шрамов, - Вы были у нас вчера вместе с таким симпатичным старичком. Надеюсь, с ним ничего не случилось?
- Я не имею обыкновения убивать бывших клиентов.
- Ой, да ну что вы, - женщина протестующе замахала руками, провожая посетителя к облюбованному им вчера угловому дивану, - Просто он выглядел таким обеспокоенным, а сегодня вы пришли один... Так значит, вы рассчитались? И вам нужна работа?
- Вас интересует в состоянии ли я заплатить за обед?
- И опять вы меня неправильно поняли, ну что за невезение! Просто у нас тут такое творится, - словоохотливая хозяйка оглянулась и защебетала чуть тише, - Представляете, этот окаянный Вейдер влюбился в нашу принцессу и похитил ее. А она взяла и дала ему от ворот поворот! Так он с горя взорвал себя вместе с кораблем. Такая романтическая история... Ой, чего это вы так закашлялись? По спинке постучать?
- Не надо. Дайте лучше меню.
- Так еще же рано! У нас только дежурное блюдо готово, рыба в сметанном соусе. Пальчики оближете.
- Я привык руки мыть, а не вылизывать.
- Конечно, конечно, освежитель у нас во-он в том закутке. Так о чем бишь я? Ах, да! Про принцессу. Она у нас красавица, по ней многие сохнут, так представляете, что учудил наш король?! Он дочери охрану нанимает, то есть, чтоб больше никто не украл. Сегодня утром по голо передавали. Вот я и подумала, что вы можете попытаться счастья. О! А вот и ваша рыба. Пить что-нибудь будете? Вино? Пиво?
- Воду. Со льдом.

Женщина наконец ушла, и Энтони перевел дух. Оказывается Кеноби еще не самое страшное зло. И чего эти дамочки к нему липнут. Он вспомнил, какими взглядами провожали его встречные женщины и поежился. Раньше, понятно, оборачивались на рослого парня с симпатичной мордашкой, но теперь... Сегодня утром он сам себя испугался, когда в зеркале увидел, не привык еще к новому лицу, а эти ничего, глазают. Он посмотрел по сторонам. Голодный народ прибывал, и назойливое внимание хозяйки, кажется, ему больше не угрожало. Это хорошо. Значит можно посидеть и спокойно все обдумать.

Оказывается, Кеноби вчера был настолько обеспокоен, что это бросалось в глаза даже посторонним, а он ничего не заметил. Спрашивается, почему? Потому, что сам с трудом сдерживался, чтобы не свернуть старику шею. А почему он был так зол? Потому, что его старательно целый день выводили из себя. Напрашивается неутешительный вывод: джедай что-то заподозрил и принял весьма своеобразные меры предосторожности. С одной стороны, он не давал своему бывшему ученику сосредоточиться, разыгрывая из себя шута, а с другой, не отпускал его от себя ни на шаг, полностью лишив возможности проявить инициативу, и, кстати, ни разу за весь день не повернулся спиной, даже в двери вперед пропускал. Bravo, Мастер! Теперь придется приспособливаться к новым условиям игры. А как все было хорошо задумано: убрать Кеноби и занять его место. Носить личину он может бесконечно долго, никто ничего не заподозрил бы... Разве что Люк..., и то не сразу. Но мальчика он собирался отправить в

Академию... И все-таки, почему он отпустил джедая? По старой памяти не смог поднять руку на учителя? Сентиментальные глупости, уж это его никогда бы не остановило... Из благодарности за исцеление? Он и сам бы справился... За согласие помочь? Попробовал бы он отказаться... Не было возможности? Была. Тогда, в трюме, он уже начал действовать и почему-то остановился. Так почему же? Неужели просто потому, что завоевать доверие человека, назвать его учителем, а потом ударить в спину - подлость? Но для Темного Лорда всегда важна была не эстетическая окраска поступков, а их целесообразность. Политические игрища, если игроку не безразличны собственное здоровье и благополучие, не позволяют сохранять руки чистыми. От любой интриги всегда пахнет помойкой, а жизнь при императорском дворе без интриг невозможна. Ну что ж, придется принять к сведению, что он неожиданно стал очень чистоплотным, и держаться подальше от высшего света. Только как в таком случае он сможет помочь Лее?

- Желаете заказать что-нибудь еще?

Энтони от неожиданности вздрогнул и перевел удивленный взгляд со своей, кажется уже давно пустой, тарелки на официантку, пытаюсь понять, что она от него хочет. Как же долго он вот так сидел, уставившись невидящим взглядом куда-то в пространство, если эта особа решила привести его в чувство...

- Чай. Черный чай без ароматизаторов и без сахара. Полный чайник. Я жду одного человека, поэтому, возможно, просижу еще долго. Но сначала я хотел бы рассчитаться. Вы принимаете кредитки центрального банка? - он достал бумажник и неожиданно вспомнил, что вчера сказал Кеноби, открывая ему счет. "Если человек носит дорогой костюм и не живет на Татуине, у него должна быть кредитная карточка". Мелочи, на которые он сам никогда не обратил бы внимания. Старик очень добросовестно подошел к легализации своего бывшего ученика. Интересно, ему-то какая от этого выгода. А никакой! Элементарная джедайская благотворительность. И нечего ломать голову над чужими поступками, свои дела надо решать. Он протянул кредитную карточку официантке.

- О, централочка? Очень хорошо, только позвольте взглянуть на ваш идентификатор.

Энтони вынул идентификационный диск. Вместе с ним из кармана выпало удостоверение телохранителя. Ответ, как говорится, сам упал в руки. Раз он не сможет быть возле дочери в качестве старого друга, стоит наняться к ней в охрану. Надо только еще чуть-чуть домаскироваться. Девочка видела его либо в плаще, либо в доспехах, значит фигуру запомнить не могла. В лицо она его теперь точно не узнает. Остаются глаза. Придется купить цветные контактные линзы, например, карие или черные. Сам Органа если и помнит некоего Анакина Скайвокера, то только как стройного синеглазого юношу. Его маскировка пройдет и здесь. А с Люком он договорится, даст мальчику почувствовать свое искреннее желание защитить принцессу, этого должно хватить. Вот только Кеноби надо будет посвятить в подробности, но старик и так уже много знает, ну, и умеет держать язык за зубами. Риску это не прибавит.

Куда же подевались вчерашние летуны? Еще по опыту службы в республиканской армии он знал, что в незнакомом городе все отпускники предпочитают завтракать в том же месте, где накануне ужинали. Есть шанс не влипнуть в историю перед возвращением. Значит, либо они уже улетели, либо хорошо погуляли и еще спят... Остается запастись терпением и ждать. И терпение, и второй чайник чая уже были на исходе, когда вчерашняя парочка, наконец, ввалилась в дверь ресторана. К счастью, они куда-то торопились и покончили с едой очень быстро. Как только офицеры принялись за десерт, Энтони подозвал официантку, велел подать от его имени господам офицерам бутылку того же вина, которое они пили здесь вчера вечером, и подошел к их столику.

- Вы позволите?

Пилоты переглянулись и кивнули.

- Разрешите представиться. Меня зовут Энтони Джинн. Я профессиональный телохранитель достаточно высокой квалификации, но сейчас столкнулся с проблемой, которую не в состоянии разрешить самостоятельно и буду вам весьма признателен, если вы согласитесь меня выслушать и по возможности дать совет, - он перевел дыхание и продолжил, - Мой клиент не по своей воле провел некоторое время на военном корабле и оставил там кое-какие личные вещи. Не могли бы вы подсказать, к кому мне следует обратиться, чтобы получить возможность попасть на этот корабль и забрать имущество моего клиента?

- Обращаться лучше всего к капитану, если вам удастся с ним связаться. А какой корабль вас интересует?

- Звездный разрушитель "Экзекутор".

- Это наш. Только не спешите радоваться. У капитана крупные неприятности личного характера, так что он вряд ли пожелает с вами встречаться.

- Но вы-то его увидите?

- Не позднее, чем через два часа.

- В таком случае не могли бы вы сообщить своему начальству, что принцесса Лея Органа желает получить назад фамильные драгоценности, которые у нее были отобраны при аресте. Если хотите, я могу это написать. Кстати, очень может быть, что принцесса в знак признательности за оказанную услугу, поможет вашему капитану избежать тех крупных неприятностей, которые ему угрожают.

Тот самый пилот, который заступался вчера за Вейдера, после некоторых колебаний согласился передать записку непосредственно капитану Пиетту. Энтони с облегчением проводил взглядом офицеров и бодро двинулся в сторону главной конторы клана, надо было срочно оформить заявку на участие в конкурсе на должность придворного телохранителя.

19.

Люк уже четвертый раз за последние два часа выходил помыть руки, с трудом преодолевая желание наплевать на все и залезть под душ. Он чувствовал себя невообразимо грязным, как будто нечистые мысли всех этих людей покрыли его тело липкой слизью. Как он проклинал себя за то, что поддался на уговоры Бейла Органы и согласился присутствовать при собеседовании. В конце концов, он же не джедай и совсем не обязан во всем этом участвовать. Тем более, что на душе и так было тоскливо. Бен исчез. Вернее, не исчез, а уехал, а может и улетел... Люк перестал его чувствовать незадолго до начала всего этого безобразия. Старик предупреждал, что перекроет канал их связи, но кто же знал, что это будет так больно! Впервые в жизни почувствовать себя совсем одним, вдали от родных, на чужой планете... Если бы не Хэн, он бы, наверное, не выдержал. Все-таки присутствие этого бесшабашного парня поневоле подтягивает, не дает распускаться. Хорошо, что рядом с принцессой будет хотя бы один приличный человек. Среди нескольких десятков потенциальных охранников он пока не почувствовал никого, кто хотел бы просто оберегать девушку, а не рассчитывать на нечто... пикантное. По крайней мере так расшифровал Люк свои ощущения. Он тяжело вздохнул и потопал назад на свой добровольный Кессель.

Собеседование закончилось только поздно вечером. И Бейл Органа, оставшись, наконец, один, с воодушевлением вводил всю информацию в компьютер. В "комиссию" входило десять человек, но окончательное решение он никому не доверил и теперь сам подводил итоги: сравнивал показатели, характеристики, произведенное впечатление. Из полусотни претендентов надо было отобрать двух-трех надежных. И обязательно поговорить с мальчиком... Интересный вопрос: кем ему приходится родной брат приемной дочери? Бейл позвонил и велел пригласить Люка. Жизнерадостный с утра парнишка выглядел сейчас подавленным и таким уставшим, что его хотелось немедленно отправить в постель. Вице-король заколебался, но решил все-таки закончить начатое дело.

- Итак, молодой человек, как вам понравился цвет местного клана?

- Мне показалось, что он желтый, - попытался пошутить Люк.

- Неужели никто не приглянулся? - Бейл бегло просмотрел отчет мальчика. Одна фамилия в нем была отчеркнута. - Я вижу вы кого-то выделили.

- Этот человек был слишком спокоен и невозмутим. Я почти ничего не смог почувствовать. У меня ведь практически нет опыта в таких делах.

- Ну так пойдите, пообщайтесь с ним. Вся эта компания сейчас угощается в Малой гостиной. Только сначала скажите, что вы думаете о Хэне Соло?

- Он же мой друг, я не могу судить беспристрастно..., а вот Бен его очень хвалил, говорил, что аура хорошая.

- Бен?

- Ну, да. Бен Кеноби. Мой учитель. Я слышал, что вы его зовете по-другому, но мне имя "Бен" как-то привычнее.

- Странно... Никогда не думал, что джедай может симпатизировать контрабандисту. Видимо, этот парень лучше, чем кажется на первый взгляд.

- Вы ему не доверяете?
- Мне не нравится, как он смотрит на мою дочь.
- Знали бы вы, что о ней думают все остальные, вы бы Хэну собственноручно приз вручили.

За чистоту помыслов.

- Он и так хороший куш от меня получил за всего лишь небольшую прогулку... Но, в любом случае, Кеноби я привык доверять ... Будем считать, что один телохранитель у нас уже есть. Поговорите, пожалуйста, с этим Джинном и сообщите мне свое мнение. Я буду здесь еще часа два разбираться, потом поднимусь в спальню. Не стесняйтесь меня разбудить. Я хочу принять решение до завтрашнего вечера. Свое заявление по головидению Лея собирается сделать послезавтра, а на следующий день передаст все материалы в газеты. У нас мало времени.

Люк осторожно прикрыл дверь кабинета и уныло побрел по коридору. Уши просто горели от стыда. Отчитался, называется: "Я маленький, глупенький и ничего не умею"! Позорище! Хорошо, хоть Бен не слышал... Если он и с этим Джинном намерен таким же образом разговаривать, то произведет еще на одного человека впечатление клинического идиота. Надо срочно собраться с мыслями. Мальчик принялся усиленно припоминать свои ощущения от встречи с этим странным человеком, что-то там мелькнуло такое необычное, почти знакомое... О-о-о, нет!... Вейдер?!... Люк с трудом подавил паническое желание сбежать. Хватит! Рано или поздно, но ему все равно придется через это пройти. Нельзя же всю жизнь прятаться от собственного отца. Джедай он, или сопливая размазня! В конце концов, он же может и ошибаться. Надо побыстрее найти этого человека, поговорить с ним, и тогда все станет ясно.

Энтони Джинн стоял на террасе малой гостиной и прислушивался к рокоту океана. Уже стемнело, и можно было лишь представлять, как высокие волны разбиваются о прибрежные скалы. Выросший среди песков Татуина, он всегда приходил в восторг при виде такого невероятного количества воды. Шум волн успокаивал, расслаблял, настраивал на какой-то необычный для бывшего ситха почти романтический лад. Наконец-то он может спокойно, без паники проанализировать сложившуюся ситуацию. Два часа назад он впервые в жизни увидел собственного сына... Встреча была настолько неожиданной, что он чуть было не потерял самообладание и не выдал себя. Он, конечно, слышал, что среди членов "приемной комиссии" есть джедай, но предполагал увидеть Кеноби, а не его юного ученика. И о чем старик только думает! Разве можно окунать такого светлого до наивности парнишку в эту помойку? Вся эта галдящая компания телохранителей излучала такой ментальный смрад, что даже бывалому ситху стало тошно, что же тогда говорить о неопытном мальчике, наверное, впервые участвующем в подобной экспертизе на лояльность. Энтони улыбнулся, припомнив, как энергично юный джедай взялся за дело. настолько энергично, что ему пришлось, чтобы не засветиться, срочно латать свои экраны. В результате, Люк не смог его распознать, но несомненно заинтересовался. Значит, должен сейчас прийти уточнить свое впечатление. И это плохо... Что он может ему сказать? "Привет, сынок, я твой папа"? И нарваться на ответ: "Среди моих родных ситхи не значатся"... А то и еще что-нибудь похлеще... Проклятый Кеноби! Вечно он ухитряется исчезнуть в самое неподходящее время. Ведь мог хотя бы представить их друг другу...

За спиной ощутилось какое-то движение, Энтони непроизвольно напрягся, готовясь отразить нападение, и тут же расслабился. Люк. Все-таки пришел...

- Вы позволите нарушить ваше одиночество?

"Это ж надо, какой вежливый ребенок... Или это он с перепугу?"

- Вы считаете, что я должен вас бояться?

- Молодой человек, вас разве не учили, что без разрешения хозяина копать в его голове просто неприлично?

- Я не умею читать чужие мысли...

- Позвольте вам не поверить!

- Вы не дали мне договорить. Я способен лишь улавливать информацию, если ее передает чувствительный к Силе человек. До недавнего времени я знал о существовании только трех таких человек: Император, Лорд Вейдер и мой Учитель. Вы не можете быть ни первым, ни последним. Остается...

- А почему я не могу быть четвертым, которого вы не знаете?

- Слишком много совпадений: рост, сложение, возраст... И..., если вы не Вейдер, вам было бы достаточно лишь на мгновение опустить экран, чтобы убедить меня, а вы его старательно укрепляете. Давайте поговорим откровенно. Вы мой отец?

- А если ответ окажется положительным, что тогда?

- Тогда мне придется все рассказать вице-королю...

- Ты сошел с ума, малыш. Бейл же немедленно велит меня пристрелить. И, по большому счету, будет не так уж неправ. Или ты считаешь, что чем иметь такого отца, лучше оставаться сиротой?

- Н-нет... Н-наверно, нет... Я же вас совсем не знаю...

- Но, конечно, хорошо наслышан о моих делах... - Энтони ощутил в своих словах налет горечи. Все правильно. Он и не ожидал, что мальчик радостно бросится ему на шею, но вот так спокойно сдать его... Проклятье! Неужели сын настолько его ненавидит...

- Меня учили не доверять слухам. Я... Я бы хотел иметь возможность составить свое собственное мнение.

- Ты не доверяешь мнению учителя? Для джедая это нехарактерно. Неужели того, что рассказал обо мне Кеноби, недостаточно?

- Мы... Он... Ну, в общем, Бен не вдавался в подробности.

- В таком случае, что же тебе известно?

- Только общие факты, что вы...

- Погоди-ка, малыш. Кажется, наш разговор грозит затянуться. Ты не знаешь какого-нибудь более уединенного места, где мы могли бы спокойно побеседовать, без посторонних?

- Можно подняться в мою комнату. Но сначала я должен отчитаться... Скажите, вы здесь для того, чтобы встретиться со мной, или...

- Или. Я действительно хочу наняться в охранники к принцессе. Мне кажется, что из всех здесь присутствующих... ммм... претендентов, моя кандидатура заслуживает наибольшего доверия. Что же касается квалификации, то учти, что я прошел хорошую джедайскую выучку, да и последние двадцать лет не терял даром времени. Если кто и в состоянии защитить Лею Органа, то это только я. Ну и, возможно, Кеноби, если ему удастся восстановить свои силы. Твой учитель сильно сдал за последние годы...

- А зачем вам защищать Лею?

- Потому, что я втравил ее в эту авантюру и, естественно, не могу просто так бросить на растерзание императорским прихвостням. Ты вообще-то знаешь, что она затевает?

- В общих чертах. Но она же считает, что вы погибли!

- И пусть считает. Нам обоим будет спокойнее, если она ни о чем не догадается. Согласись, что охранять человека намного проще, если он не испытывает антипатии к своему телохранителю. Вот и подумай, стоит ли сообщать его величеству о моем воскрешении. Посоветуйся с учителем.

- Бена сейчас здесь нет, но я знаю, что он вас непонятно почему спас. Еще на корабле почувствовал. И все-таки... Могу я попросить вас снять на некоторое время экран. Я готов рискнуть собой, но речь-то идет о принцессе. Я должен быть уверен, что у вас нет на ее счет других планов. Надеюсь, вы меня правильно поймете. Я не собираюсь копаться в ваших личных воспоминаниях, да и, честно говоря, не умею, мне надо получить только общее впечатление. Я очень хорошо чувствую правду. Пожалуйста...

- Мой мальчик, я закрываюсь не от тебя, а от Императора. Можешь искать все, что тебя интересует, думаю, на твою скромность вполне можно положиться, но... Как долго ты сумеешь качественно прикрывать нас обоих? Минуту? Две?

- Минуты мне должно хватить. Ага... Ой! О-о-о... Кажется, все... Большое спасибо! Я даже не надеялся, что вы согласитесь!

- Я вижу, ты разобрался. Остался только один вопрос. С какой стати ты называешь принцессу по имени? Это совершенно недопустимая фамильярность по отношению к особе ее ранга. Надеюсь, ты не строишь никаких фантастических планов на ее счет?

- И вы туда же! Вчера мне Бен выволочку устроил, сегодня вы. Почему я не могу называть девушку по имени, особенно, если она не возражает?

- Потому, что ты не имеешь права рассчитывать с ее стороны ни на что, кроме дружеского расположения. Если не веришь мне, поверь своему учителю. Все это очень серьезно. Возможно позже я тебе кое-что объясню... А сейчас беги, отчитывайся.

- Уже бегу. Только... Я надеюсь, мы продолжим наш разговор. Ко мне можно подняться прямо отсюда. С террасы туда ведет боковая лестница. Третий этаж. Направо. Я пойду вперед. Наверное, лучше, чтобы нас не видели вместе.

Мальчик развернулся и, явно сдерживая себя, спокойным шагом пересек коридор. Энтони облокотился о перила и слегка расслабился, удивляясь тому, что довелось узнать. Неужели старик оказался настолько человечным, что наплевал на интересы Ордена и не стал настраивать сына против отца. В это трудно было поверить, но если это так, то он, кажется, правильно поступил, не тронув джедая. Мальчик полон любопытства и настолько доброжелателен, насколько это вообще возможно в такой ситуации. Похоже, что еще не все потеряно и у него есть шанс завоевать доверие сына.

20.

Энтони не спеша поднялся по лестнице. Третий этаж оказался всего лишь просторной мансардой с небольшим уютным холлом и примыкающими к нему спальнями. Ошибиться дверью было просто невозможно, нетерпеливое любопытство мальчика ощущалось уже в коридоре. Очень эмоциональный для ученика джедая ребенок и совершенно не умеет скрывать свои чувства... С таким собеседником намного легче общаться. Все реакции можно просчитать на несколько шагов вперед. Вот только почему-то хочется не просчитывать реакции, а просто поговорить или вместе помолчать, если разговор не заладится. Он ощутил какую-то странную, совершенно не свойственную ему раньше робость и поторопился войти.

Люк буквально выпрыгнул из кресла, бросаясь ему навстречу.

- Я так боялся, что вы передумаете...

- Неужели? А мне показалось, что ты скорее боишься остаться со мной наедине. Расслабься. Таких юных джедаев я ем исключительно на завтрак, а до утра еще далеко, - Энтони попытался ослабить напряжение. Получилось плохо. Кажется, общение с Кеноби отрицательно сказалось на его чувстве юмора. Но это не страшно. Лучше говорить хоть какую-то глупость, чем позволить мальчишке трястись от страха. И самое обидное, что он лично приложил столько стараний для создания вокруг себя максимально зловещего ореола, а теперь вынужден расхлебывать последствия. Похоже, сын панически его боится...

- Ну, раз мое съедение откладывается, может, вы что-нибудь выпьете. - Люк шагнул к бару, - Здесь целая куча всяких напитков. Только я в них не разбираюсь.

- Знаешь, а я тоже. Поначалу учитель запрещал, а потом здоровье не позволяло, - Энтони улыбнулся, наливая сок в два высоких стакана. - Джедаям вообще вредно напиваться. Последствия могут оказаться... специфическими.

- А вы разве джедай?

- Был когда-то... Забавно, что ты даже этого не знаешь. Хотя, скорее стоит удивляться, что тебе вообще про меня рассказали. Интересно, кто это оказался таким безрассудным? Кеноби?

- Он... Правда мне кажется, что будь его воля, он бы с удовольствием промолчал...

Люк осторожно присел на краешек кресла, припоминая события десятилетней давности... Тогда он вернулся из школы, горя желанием разузнать все о своих родителях. Ему уже надоело обдирать кулаки о наглые ухмылки одноклассников. А сегодня, как назло, изучали правила составления родословной, и ему пришлось отвечать перед всем классом. В результате урок закончился очередной потасовкой... Хорошо хоть учитель ухитрился замять скандал. Еще пара, другая таких разборок и он вполне успешно вылетит из школы. И тогда прощай мечта об Академии. В отличие от других ребят, Люк четко знал кем он станет, когда вырастет. Пилотом и только пилотом. Он уже сейчас был признанным лидером всех подростковых гонок на спидерах. Даже старшие ребята с ним считались. Если бы не клеймо клона, жизнь была бы просто замечательной.

Все складывалось на удивление удачно. Дома была одна тетя Беру. Надо только не торопиться, подождать конца очередной серии голодрамы и тогда расспросить. Она расчувствуется и обязательно что-нибудь расскажет.

- Тетя, скажите, я обычный человек или клон? - Люк решил сразу хватать банту за рога.

- Люк! Почему ты об этом спрашиваешь?! Конечно же, ты просто человек!

- Значит, у меня была мама? Вы ее знали? Какая она была? - напористо продолжал он.

- Она была изумительной красавицей. Как будто не от мира сего. Вот и не задержалась, бедняжка, среди нас... Мне всегда казалось, что именно такими и должны быть ангелы... Прекрасными и печальными.

- Она была ангелом? - кажется, от него решили отделаться очередной сказкой!

- Она была маленькой королевой маленького народа.

- Королевой? - у него перехватило дыхание. Ничего подобного он не ожидал услышать. - А как ее звали?

- Падме...

- Падме... А дальше?

- А дальше она вышла замуж и стала Скайвокер. И все, хватит вопросов!

- Но тетя Беру...- умоляюще протянул Люк.

- Что, "тетя Беру". Подловил ты меня своим клоном... Дядя из города вернется, голову мне оторвет!

- Который?

- Оба. По очереди. Марш в постель!

А ночью дома разразился настоящий скандал. Причем, как ни странно, тетя Беру участия в нем не принимала. Оба его дяди, всегда такие спокойные и уравновешенные, бурно выясняли отношения. Люк, разбуженный шумом, вылез из кровати и подкрался к двери гостиной.

- Ничего я ему больше не скажу! Хватит того, что эта дура проболталась про мать! Чем меньше парень будет знать, тем больше вероятность, что его папаша не появится здесь однажды утром.

- Вы хотите, чтобы ребенок забрался в информаторий и занялся самостоятельными поисками. Уверяю вас, королев по имени Падме не должно быть очень много. Так что имя отца и прочие подробности он и сам узнает. Вопрос только во времени.

- Я ему не разрешу! Запру, в конце концов! А если понадобится, и выдеру!

- Всю жизнь вы мальчика под замком не продержите. А при его способностях, такое жестокое обращение может очень плохо закончиться. Вы же не хотите, чтобы мальчик пошел по стопам отца.

- Будьте вы прокляты со своими идиотскими способностями!

- Я-то за что?

- А-а-а, что вы, что ваш ученичок... Одного поля ягоды!

- Ну, спасибо...;

- Ну, пожалуйста! Учтите, если расскажете пацану про отца, можете собирать манатки и проваливать к своей Силе.

- Оуэн! Вы в состоянии меня спокойно выслушать или вам помочь?

- Не смейте лезть ко мне в голову!

- Сомневаюсь, чтобы я нашел там что-нибудь интересное. Прекратите истерику или я приму меры.

Послышалось какое-то бульканье, звякнул стакан.

- Прекрасно. Итак, ставлю вас в известность, что завтра я расскажу мальчику все, что посчитаю нужным. Помешать мне вы не в силах, поэтому не дергайтесь, а постарайтесь приспособиться к новой реальности.

- Вон! Убирайтесь из моего дома! И не смейте на порог показываться! Пристрелю!

- Раз вы настаиваете, я, конечно, уйду. Только учтите, что официальный опекун Люка я, а не вы. Так что навещать я его буду настолько часто, насколько захочу. Вы не имеете права мне помешать. А стрелять в меня не советую. Это может оказаться опасным. И примите что-нибудь успокаивающее. Такие бурные эмоции при вашей комплекции грозят апоплексическим ударом, а лечиться у меня вы, я думаю, теперь не захотите.

- Да я скорее сдохну!

- А это уж как пожелаете. Я вас предупредил.

- Вот такая история... - Люк сделал большой глоток сока. - На утро Бен мне все рассказал, предупредил, чтобы я не верил слухам и не распространялся о своих родственных связях, и ушел. Помнится, я тогда был ошарашен не столько информацией о своем происхождении, сколько тем, что дядя Оуэн спасовал перед Беном. А ведь он выглядел намного сильнее и внушительнее. Кажется, именно тогда я задумался над тем, что сила человека определяется отнюдь не внешним видом, и перестал переживать из-за своего маленького роста.

- Правильный вывод. Как любил повторять один мой учитель: «Размер не имеет значения». Но все-таки, что же рассказал тебе Бен?

- Что мой отец, Анакин Скайвокер, был очень талантливым человеком, но при этом оставался неисправимым идеалистом. Что он, то есть вы, безоговорочно доверяли будущему Императору, считая, что только Палпатин сможет спасти государство от развала и всячески способствовали его приходу к власти, не гнушаясь никакими, даже самыми грязными, методами. В награду Палпатин, когда занял трон, приблизил вас к себе и сделал своей правой рукой, наделив неограниченными полномочиями. Вот, пожалуй, и все. После того, как я узнал, кем была моя мама, заполучить в отца Лорда Вейдера уже не казалось чем-то немыслимым. Наоборот, мужем королевы, по моим тогдашним представлениям, мог быть если и не сам Император, то уж, конечно, его тень.

- А в наши с ним взаимоотношения он тебя посвятил?

- Он говорил, что вы дружили, а потом поругались. Что ему не нравились ваши методы, а вам не нравились его друзья. Вы уничтожили его друзей, а он за это попытался убить вас и в результате очень сильно покалечил.

- И ты это проглотил?

- Что вы хотите, для маленького мальчика, привыкшего все проблемы решать кулаками, этого было вполне достаточно. А когда вырос... Я знал Бена как всегда спокойного, уравновешенного, доброго и доброжелательного человека и считал, что если он на кого-то настолько разозлился, что захотел убить, то причины должны были быть очень весомыми. Кроме того, я видел, что ему неприятно об этом вспоминать, вот и не лез в душу с расспросами. А все окончательно прояснилось, когда он, наконец, рассказал мне о ситхах с джедаями и их взаимоотношениях с Силой.

Люк, наконец, успокоился. Отец, главный герой его ночных кошмаров, развалившись в кресле, вполне по человечески прихлебывал сок и, похоже, совсем не собирался кусаться. От него даже веяло дружелюбием. И вдруг... Легкое движение и вместо расслабленного человека перед ним оказался готовый к схватке воин. Легким крадущимся движением он скользнул к двери и резко распахнул ее, слегка отступив под прикрытие косяка. На пороге стоял человек в лакейской ливрее.

- Вы хотели вытереть здесь пыль, милейший? - голос был мягким, с неповторимыми интонациями.

Слуга смертельно побледнел, правильно отреагировав на мурлыкающие нотки в голосе этого татуированного человека.

- Я услышал голоса и решил, может вам что-нибудь нужно. По приказу его величества я нахожусь в распоряжении этого молодого господина. Я только хотел постучать, как вы открыли...

- Похвальная услужливость, но нам ничего не надо. Можете быть свободны. Я доложу его величеству о вашем рвении.

Лакей, сообразив, что смертный приговор откладывается, радостно испарился.

- Надеюсь я не испугал тебя? - Энтони с опаской повернулся к сыну и с изумлением перехватил восхищенный взгляд. Кажется, вместо того, чтобы испугаться, мальчик пришел в восторг.

- Как вы это делаете?

- Что именно?

- Вот этот переход...- Люк достаточно успешно проимитировал движение отца.

- Вопрос тренировки. У тебя, кстати, тоже неплохо получается, только неотшлифовано.

- А вы мне еще что-нибудь покажете?

- Обязательно. И покажу, и расскажу, и научу, если захочешь. Но только при одном условии. В первую очередь мы займемся строгим самоконтролем. Тебе просто необходимо, наконец, научиться контролировать свои эмоции.

- Вот уж не думал, что вы меня от Темной стороны предостерегать будете...

- Ну, во-первых, ничего особо хорошего там нет, а, во-вторых, мне Кеноби голову оторвет, если ты туда по моей милости заглянешь.

- Думаете, он справится?

- Мне как-то не очень хочется проверять его способности на практике, малыш. Кроме того, я и так пренебрегаю его пожеланиями. Он ведь просил тебя на Дагоба отправить, а у меня на твой счет свои планы имеются.

- Бен говорил "Дагобах", - механически поправил Люк.

- А еще он говорил "Корускант" и время от времени вставлял в речь хаттские словечки. Не мог же татуинский отшельник щеголять столичным произношением. А вот ты, если хочешь, чтобы тебя принимали всерьез, должен научиться правильно говорить, есть при помощи ножа и вилки и вытирать нос носовым платком.

- Ну, знаете ли! - Люк от возмущения даже подпрыгнул.

- Прекрасно. Наконец-то я вижу перед собой не испуганного ребенка, а того самого маленького джедая, который пообещал отправить меня в ад. Теперь можно и к занятиям приступить.

21.

Его комната была намного меньше и не такая комфортабельная, как у Люка. Никаких баров, камина и плюшевых портьер, строго функциональная обстановка: кровать, шкаф, головизор и рабочий стол с терминалом датчиков слежения и неизменным датападом несколько устаревшей модификации. Ничего удивительного. Он же был не гостем, а всего лишь наемным работником, правда, достаточно высокооплачиваемым. Энтони с наслаждением вытянулся на удобной, широкой кровати. Он до сих пор не привык спать вне медитационной камеры и испытывал странную смесь ощущений опасности и комфорта. Раньше во время сна он мог полностью расслабиться, теперь все время приходилось быть настороже. Даже во время медитации. Энтони блаженно потянулся. Давно ему не приходилось так уставать. Разговор с сыном, плавно перешедший в тренировку, затянулся далеко за полночь. Где его комната, он не знал, и провести ночь пришлось у Люка. Вначале в кресле, а потом, когда мальчик заснул, на коврик у камина. В общем, он почти выспался...

Днем состоялась церемония принесения присяги новому хозяину, экскурсия по дому, оформление документов и знакомство с коллегами. Группа общей охраны оказалась на удивление высокопрофессиональной, а вот его напарник... То, что этот человек никогда не работал в охране, было ясно с первого взгляда, второй взгляд не оставлял сомнений в его чувствах по отношению к принцессе. И Энтони Джинн уже битый час пытался заставить себя не придавать этому значения. Он даже пожалел, что рядом нет Оби-Вана. Хорошее, качественно сделанное внушение ему сейчас бы не помешало. Хотя, с другой стороны, особых претензий к парню предъявить он не мог. Держался этот Соло независимо, без раболепия, стрелял неплохо, владел кое-какими приемами рукопашного боя, а реакция, как для простого смертного, была просто фантастической. В общем, шанс сработаться был. А лезть в сердечные дела дочери он, по большому счету, просто не имеет права. И все. Надо поставить на этом жирную точку и не забивать себе голову всякой лирической дребеденью. У него оставались всего лишь сутки на то, чтобы связаться с Пиеттом. Последний упорно отмалчивался. Или не узнал почерк, или дела его действительно очень плохи...

Неожиданно, нарушая ход мыслей, раздался стук в дверь. На пороге стоял красный от смущения, взъерошенный Люк.

- Мне показалось, что что-то случилось... Может, я могу быть чем-то полезен? - пробормотал он, не отрывая взгляда от своих ботинок.

- Почему ты так решил?

- Я почувствовал вашу... твою тревогу.

- Как давно?

- Только что.

- И что, сразу побежал на выручку?

- Ну да... А что в этом плохого? - мальчик наконец-то решился взглянуть отцу в глаза.

- Плохого? Ну что ты! Это не плохо, это просто замечательно, - Энтони с трудом подавил желание чмокнуть парня в белобрысую макушку. За давностью лет он уже не мог припомнить, когда ему в последний раз так искренне и бескорыстно, а, главное, так кстати предлагали помощь. В голове моментально сложился план "боевых" действий. - Как ты думаешь, вчерашнее купание в помоях дает тебе право просить вице-короля о небольшой любезности? - поинтересовался он, пропуская мальчика в комнату.

- Мне бы не хотелось... А какого рода любезность?

- Попроси его помочь достать с Экзекутора световой меч Бена. Тебе пора научиться владеть этим оружием, если ты на самом деле решил стать джедаем. Как вице-король, Бейл Органа имеет

полное право связаться с капитаном корабля и потребовать, чтобы тот пустил на борт его представителя.

- Я так понимаю, что этим представителем должен стать Энтони Джинн?

- Ты на удивление проницателен, мой мальчик.

- А под каким предлогом?

- В каюте Вейдера остались кое-какие личные вещи принцессы. Будет естественно, если на военный корабль за ними пришлют ее телохранителя, а не камердинера. Только учти, договариваться надо непосредственно с капитаном, а не с его заместителем, или каким-либо другим офицером, даже более высокого ранга. Это очень, очень важно.

Люк на мгновение задумался и внезапно просиял.

- Можно попробовать действовать через Лею..., то есть, я хотел сказать, принцессу...- он с опаской покосился на отца, ожидая обещанную затрепину, но тот только усмехнулся.

- Вы настолько подружились, что тебе удобнее просить об услуге девушку, чем беспокоить ее отца? Смотри, не зарывайся.

- Да нет, ты не понимаешь! Нам так интересно вместе. Представляешь, нам даже книги одни и те же нравятся. И разговаривать с ней одно удовольствие. Мы друг друга с полуслова понимаем. Даже разница в образовании не мешает.

Она объясняет что-нибудь, а у меня в мозгу как картинка появляется, и сразу все становится понятно. Прямо мистика какая-то.

- Люк...

- Что?

- Нет... Ничего... Как-нибудь в другой раз. Так что же ты придумал?

- Принцесса зовет меня с собой на Корус..сент. Я могу сказать ей, что мне понадобится световой меч, а она уже попросит отца все организовать. Мне кажется, что будет естественнее, если она сама побеспокоится о своих вещах, правда же?

- Правда... Ну, что ж, действуй. Только поторопись. Надо успеть до выхода новостей. Потом у меня просто не будет времени. Тут такое начнется... - увидев, что мальчик не спешит уходить, Энтони раздраженно повернулся к нему, - Ну, что еще?!

- Ты вчера говорил о каких-то планах на мой счет. Я могу узнать подробности, или ты считаешь это излишним?

- Какой предусмотрительный и осторожный маленький джедай... Интересно, в кого это ты такой?..

- Наверное, в учителя.

- Это вряд ли... А подробности... Не хотелось бы так рано раскрывать свои карты, но прямой вопрос требует такого же прямого ответа. Ты нужен мне, чтобы одолеть императора. Боюсь, что один я теперь уже не справлюсь. Можешь успокоиться, или, наоборот, начинай бояться. - Энтони улыбнулся, - Теперь все? Тогда, вперед.

Мальчик радостно убежал, предвкушая очередную встречу с красивой девушкой, оказавшейся, на его беду, принцессой.

Замечательный все-таки у него сын и действительно очень светлый. Как можно было прожить почти двадцать лет и не испачкаться? Он в эти годы...

Энтони вздрогнул, вспомнив, что он в эти годы был без памяти влюблен в одну бывшую королеву. Так что, пожалуй, даже хорошо, что у Леи есть взрослый поклонник. Ухаживания мальчика на этом фоне не выглядят серьезными. А принцесса и контрабандист - не более странная пара, чем королева и раб. Надо будет получше присмотреться к этому вечно ухмыляющемуся типу. Очень может быть, что все складывается не так уж плохо. В крайнем случае, придется рассказать Люку правду. Он мальчик умный, должен понять. А за подробностями отправить к учителю. Сам кашу заварил, пусть теперь расхлебывает. Энтони зевнул и с вожделением посмотрел на кровать. Пока они там разберутся и договорятся, пара часов у него есть, можно вздремнуть. А проблемы будем решать по мере их поступления, нечего себе заранее всякими ужасами голову забивать... Спать надо...

22.

Все оказалось даже проще, чем он ожидал. Оззель не осмелился перечить высокопоставленному сановнику и дал Бейлу возможность связаться непосредственно с опальным

капитаном. И теперь на Экзекуторе ожидали королевского посланца. Кому бы еще месяц назад пришло в голову, что Дарту Вейдеру понадобится столько ухищрений для того, чтобы встретиться с капитаном собственного корабля. Мир определенно изменился. Осталось только понять в какую сторону. Дети и хорошие отношения с ними - это, конечно, замечательно, но... Быть у кого-то на побегушках после двадцати лет безграничной власти оказалось невыносимо сложно. Одно дело терпеть шуточки старого учителя, и совсем другое - беспрекословно подчиняться приказам человека, над жизнью и смертью которого ты был властен всего несколько дней назад. Притворство никогда не было его сильной стороной, и теперь приходилось прилагать все усилия, чтобы не выйти из роли.

Вот и сейчас он вынужденно сдерживал свой обычно размашистый шаг и передвигался мягкой скользящей походкой, бросая по сторонам быстрые пристальные взгляды, как и положено профессионалу якобы его класса. Его встретили прямо в ангаре и теперь вели куда-то по направлению к капитанскому мостику. Видимо, адмирал решил разыграть перед неискушенным зрителем полноценный спектакль. Так и есть. На мостике полным-полно офицеров. Очень хорошо, поиграем. Что там полагается адмиралу по имперскому этикету... двойной поклон с подскоком? Перебьется. Я же не лакей, а королевский телохранитель, должен быть преисполнен чувства собственного достоинства.

- Господин адмирал... - Энтони сделал шаг по направлению к Оззелю и слегка наклонил голову.

- Вы меня знаете? - удивился разочарованный адмирал.

- Разумеется. В империи не так уж много адмиралов, особенно достойных - "не будем уточнять чего" - подумал про себя экс-ситх и учтиво добавил. - Могу я видеть капитана Пиетта? Его величество вице-король Бейл Органа приказал мне...

- Я знаю, - достаточно грубо прервал его Оззель, - вас проводят к нему.

"Хам. И, кажется, дурак. И как я этого раньше не заметил... Впрочем, это уже не моя забота." Сопровождающие уверенно шагали в сторону жилых помещений. Похоже, капитан находился всего лишь под домашним арестом, значит, вполне мог сохранить боевой дух. Это радовало. Палуба высшего комсостава осталась позади, они поднялись еще на один уровень и повернули в знакомый коридор. Кажется, его ведут прямо в апартаменты Вейдера. Как-то уж очень удачно все складывается, не попасть бы в ловушку... Но чувство опасности упорно молчало. Да и что-либо предпринимать было уже поздно. Они пришли.

- Вы меня подождете? - повернулся к конвою Энтони, заметив, что солдаты не собираются заходить.

- Нет. К кораблю вас проводит кто-нибудь из свиты капитана, - один из конвоиров постучал и пропустил его в открывшуюся дверь. - Имейте в виду, в вашем распоряжении только два часа. Это боевой корабль, а не прогулочная яхта.

Внутри оказалось на удивлениелюдно. Три человека в комнате, один в освежителе и один в полуоткрытой медитационной камере. Итого пять. Датчики слежения... Энтони напрягся, но ничего не обнаружил. Так, все, за исключением Пиетта, уставились на него. Еще бы, такую оригинальную физиономию не каждый день встретишь. Ну, глазейте, глазейте. Мне же проще будет. Легкое движение руки, волевой импульс...

- Вы очень сильно устали.

- Мы очень сильно устали... - раздался в ответ механические голоса.

- Вы сейчас пойдете в капитанскую каюту и ляжете там спать.

- Мы пойдем в капитанскую каюту и ляжем там спать...

Очистив помещение от посторонних, Энтони расслабился и шагнул к поднявшемуся из кресла арестанту.

- Здравствуйте, Пиетт.

- Милорд, - капитан поклонился - рад видеть вас живым и, кажется, здоровым.

- Оставьте эти церемонии, Фирмус. Как вы понимаете, никакого милорда здесь нет. Меня зовут Энтони Джинн и только. И... я тоже рад, что вы еще живы. Чего это вам вздумалось бросаться с кулаками на начальство?

- До кулаков дело не дошло. Я просто высказал в недостаточно почтительной манере, что я об этом начальстве думаю.

- Не скромничайте. Если уж народ об этом по коридорам болтает, сцена должна была быть впечатляющей... Но оставим комплименты. Хотелось бы знать, как же вы теперь представляете свое будущее? Покорно пойдете на заклание?

- Вы считаете, что у меня есть какие-то другие перспективы?

- Все зависит исключительно от вас. И прекратите, наконец, трястись. Как вы могли заметить, я не намерен ни с кем расправляться, особенно с вами. Итак, продолжим. Почему вы за меня вступились? Честь мундира настолько дорога, или был какой-то другой повод? Только честно.

- Если честно, то я считаю, что уничтожив эту адскую машину, вы совершили в некотором смысле подвиг.

- Приятно слышать... но для имперского офицера это весьма оригинальная точка зрения.

- Это мнение большей части экипажа. Должен сказать, что такого поступка от вас никто не ожидал. Это... Это было как шок, как своеобразное прозрение... Вы заставили людей задуматься.

- Даже так... Это может значительно облегчить дело. А вот следующий вопрос вам скорее всего не понравится, постарайтесь не возмущаться сразу же, а ответить обдуманно. Я не склонен шутить, и спрашиваю совершенно серьезно. Как вы считаете, можно ли назвать императора человеком потерявшим рассудок?

- Мне как-то не приходило в голову над этим задумываться, но если судить по его действиям в последнее время... Вы знаете, я даже не шокирован...

- Пиетт! Вы меня определенно радуете. Если уж капитан имперского флага согласен, что императора трудно назвать здравомыслящим человеком, то что говорить об остальных.

- Остальные, как и я, могут над этим просто не задумываться.

- А если им предложат подумать?

- И дружно перебраться в ряды Альянса? Что-то у меня появилось нехорошее подозрение, что для спасения собственной шкуры мне предлагают нарушить присягу. Чем такая альтернатива, лучше уж трибунал.

- Не спешите. Я ведь тоже не идиот и кое-что об офицерской чести знаю. Лучше ответьте вот на такой вопрос. Кому вы присягали на верность: личности или государству? И что для вас важнее: вывеска или суть? Подумайте.

- Вы хотите сместить императора и занять его трон?

- Вы плохо подумали, Фирмус. На трон мог бы претендовать Дарт Вейдер, но он, как вы знаете, героически погиб. А простому охраннику питать такие честолюбивые замыслы не подобает.

- В таком случае я вас просто не понимаю.

- Как бы вы отнеслись к идее общегосударственных демократических выборов нового императора?

- Это же бред! - Пиетт вскочил и взволнованно заходил по каюте. - Извините за резкость, но вы сами просили не церемониться. С какой стати ныне здравствующий император подаст в отставку!?

- Если человек не хочет идти в отставку добровольно, его всегда можно туда отправить. Например, провозгласив вотум недоверия по причине его недееспособности. Прерогативы Сената пока еще никто не отменял.

- Это же безумие. Сенат просто снесут с лица Корусента и землю в этом месте солью посыплют, чтобы другим неповадно было.

- Не снесут, если в этот момент некий корабль высадит на планету десант.

- Вы предлагаете...

- Поддержать законные действия законно избранного правительства. Надеюсь, это вы не посчитаете бесчестным?

- Я не смогу отдать приказ о высадке десанта на столицу. Меня пристрелит собственная команда.

- Посмотрите сюда, - Энтони включил монитор корабельного компьютера, - Это совершенно секретный список основных целей Звезды Смерти. Видите эти десять планет? Хорошо. А вот это общее количество членов экипажа Экзекутора, чьими родными планетами являются данные мишени. Что скажете?

- 93%... Это шанс... Очень хороший шанс... Только как они узнают? Официально я нахожусь под арестом и не имею ни малейшей возможности организовать митинг.

- Митинг не понадобится. Моя каюта в вашем полном распоряжении. Поговорите с офицерами, а они пусть сообщат команде. Думаю, что этого будет достаточно для того, чтобы вы с Оззелем тихо поменялись местами. Как только снова окажетесь на капитанском мостике, дайте мне знать и берите курс на Корусент. Завтра в это же время начнется прямая трансляция официального заявления принцессы Леи Органа. Она огласит эти документы и кое-что еще и потребует сенатского расследования. Десант с Экзекутора должен взять под охрану здание Сената и обеспечить его неприкосновенность.

- Планетарная защита?

- Будет отключена. Я так понимаю, что вы согласны?

- Да. Только... Если дело не во власти, то какие цели преследуете лично вы? Зачем вы ввязались в эту авантюру?

- Как сказал один мой старый знакомый, я неисправимый идеалист. Во имя своих идеалов я не считался ни с какими жертвами и вот, когда цель уже почти достигнута, не могу спокойно смотреть, как по воле обезумевшего старца все катится в пропасть. Возможно, вас не удовлетворит такой ответ, но, увы, другого я предложить вам не могу. А пока что, до свидания. Встретимся на Корусенте. Мне понадобится штурмовая группа для захвата дворца и я очень рассчитываю на вашу помощь.

23.

Император был в бешенстве. Мало того, что эта наглая девчонка посмела усомниться в трезвости его рассудка, так, как назло, в это же время взбунтовался экипаж флагмана его флота и высадил на планету десант. Он, конечно, легко мог расправиться с бунтовщиками, но при этом фатально пострадает и дворец, и, возможно, он сам... Иначе, чем суицидом, назвать такую защиту нельзя. А сокращать свои дни своими же руками император не желал. Ему срочно нужен помощник. Хоть кто-нибудь, способный направлять его удары, вести, так сказать, корректировку огня. И, если он не ошибается, именно такого человека сейчас к нему приведут. Аура этого пленника была такой знакомой, яркой, настраивала душу на воспоминания о том далеком прошлом, когда он был всего лишь незначительным представителем малоизвестной планеты. Император довольно потер руки и замер на троне, как огромный черный паук, поджидающий свою жертву. Он еще раз удостоверился в своей избранности. Сила сама посылает ему орудие спасения.

- Мой Император, это тот самый джедай, который хотел Вас видеть, - охранник преклонил перед троном колена, - он был безоружен...

- Прекрасно, прекрасно... Оставьте нас...

Зловещее существо, закутанное в черный просторный плащ, жадно изучало свою новую жертву: старого, совершенно седого человека с молодыми серо-зелеными глазами. Император немного поколебался, затем щелкнул пальцами, освобождая старика от энергетических оков.

- Ты не хочешь преклонить колени перед своим повелителем? - костлявая рука слегка приподнялась, бросая пленника на каменные плиты у подножия трона.

- Вы надеетесь этим унижить меня? - легкая усмешка скользнула по губам коленопреклоненного человека - Эта поза ничем не хуже других. Положение тела не имеет значения, если свободен дух... Помнится, учитель даже предпочитал медитировать на коленях.

- Ты все еще любишь этого алогичного авантюриста!? - Император с неожиданной яростью отреагировал на легкую дымку воспоминаний в глазах его собеседника, - Неужели ты так глуп, что не понимаешь!? Ты ведь был всего лишь очередным экспонатом в его коллекции случайных попутчиков. Ты значил для него не больше, чем этот дурацкий гунган, его последняя находка. Он не заслуживает твоих чувств, мой мальчик. Тогда как я... Неужели ты забыл все, что я для тебя сделал!

- О, да! Вы скормили мне не одну тонну мороженого.

- Ты забыл, как плакал и скучал по дому? Как тяжело тебе было в Храме среди чужих людей? Как радостно ты бросался ко мне, когда я забирал тебя на выходные? А знаешь, сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы добиться разрешения посещать тебя? К каким ухищрениям прибегать, чтобы сохранить свое инкогнито? Сколько раздать взяток? Мне пришлось заложить родовое поместье...

- И все это вы делали из нежной, внезапно вспыхнувшей любви к дальнему родственнику, не так ли, кузен Кос?

- К чему этот сарказм, мой мальчик... Тогда ты был рад, даже счастлив. Ты благоговел перед своим старшим братом. А с каким вниманием ты выслушивал мои советы, как любил старинные предания, сколько часов провел в моей библиотеке над раритетами... Следуя моим наставлениям, ты стал одним из лучших учеников Храма.

- И именно благодаря им прослыл неуправляемо-агрессивным и загремел в сельхозкорпус. Это тоже было частью ваших благодеяний, как и налет пиратов, и глубоководные шахты на Бандомире?

- И за все это ты на меня обиделся и полностью разорвал отношения? Или только сейчас сообразил? - Император слегка подался вперед, - Мне всегда казалось, что ты ни о чем не догадываешься. Твое стремление стать джедаем было таким забавно-искренним, что мне приходилось очень тщательно скрывать свои планы и блокировать умения. Никто в Храме, и ты в первую очередь, даже не догадывался, как велики твои успехи в изучении Темной Стороны Силы. Не думаю, что даже после Бандомира ты мог что-то заподозрить. Скорее всего, это была идея твоего нового хозяина. Он, насколько мне известно, после истории с Ксанатосом опасался родственных связей своих учеников, и просто отвлек твоё внимание на что-нибудь более интересное, чем богатый кузен. О-о-о, как я был "благодарен" этому проклятому джедаю за то, что он сорвал инициацию моего ученика. Ты ведь был уже практически полностью обучен. Осталось только закрепить навыки. Каторга научила бы тебя правильно использовать свою мощь, сформировала и направила бы в нужное русло чувства. Еще год, другой, и ты получил бы имя... А он! Что дал тебе он?! Великолепного, яростного мальчишку он превратил в закомплексованного неврастеника. Вместо исключительно яркого ситха ты стал более чем посредственным джедаем. Я же вижу, что ты, наконец, осознал это, но все равно продолжаешь любить его! Почему?!

- Почему один человек любит другого...? Философы веками безуспешно пытались дать ответ на этот вопрос, а вы хотите, чтобы его знал посредственный старый джедай... Может быть потому, что он был бескорыстным и искренним... Может быть потому, что он позволял любить себя... А может быть потому, что он и сам меня любил... пусть даже просто как случайного попутчика.

- Он не мог тебя любить! Как всякий тренированный джедай, он прекрасно чувствовал твою чужеродность, только не мог понять ее причины. Вспомни, много ли друзей было у тебя в Храме!?

- Пусть так, хоть я вам и не верю... Это ничего не меняет... Только... Он погиб тридцать лет назад. Вы же убили его практически своими собственными руками и до сих пор ненавидите. Хорошо, он увел у вас из-под носа одного ученика, но ведь были другие, более одаренные.

- Не было!! Не было, и не могло быть. Природа ситхов не дает нам возможности иметь нескольких полностью обученных учеников. Остается только один, самый сильный, тот, кто сумеет пережить все испытания. Ты стал им, победив Мола, и пока ты жив, я не могу обучать никого другого. Кстати, твоему любимому джедаю крупно повезло, что он был не в состоянии почувствовать какую именно Силу применил его ученик против убийцы учителя... Неудивительно, что бедняга Мол растерялся.

- А как же Дуку... Вейдер...?

- Темные джедаи? Они никогда не становятся ситхами. Ситхом надо родиться. Ну и обязательно пройти в раннем детстве соответствующее обучение. Кроме того, Вейдер - это скорее твой ученик, чем мой. О, как я веселился, когда узнал, КОМУ доверили джедаи воспитание своего Избранного. Ты понес заслуженное наказание за свое предательство. Он ведь превратил твою жизнь в маленький ад, не так ли, мой несостоявшийся ученик? Скайвокер, при его гигантском чисто джедайском потенциале, явственно ощущал несоответствие между тем, что ты ему внушаешь и тем, что ты есть на самом деле.

- Я - джедай. Пусть посредственный, если вам от этого легче, но зато искренний.

- Джедай? Тебе так хочется в это верить, что мне даже жалко тебя разубеждать, но факты свидетельствуют обратное, - Император откинулся на спинку трона, - Я поделюсь с тобой моим давним открытием. Все разумные существа имеют одинаковое суммарное количество медихлориан, вот только сами медихлориане бывают двух взаимоисключающих типов, скажем "+" и "-", и у обычных людей они компенсируют друг друга. Чувствительность к Силе появляется, когда по разным причинам нарушается этот баланс. В зависимости от того, какой тип медихлориан превалирует, человек рождается ситхом или джедаем. Джедаи научились измерять эту разницу, но определять ее знак умею только я. Когда я узнал, что в нашей семье родился

чувствительный к Силе ребенок, я самостоятельно провел необходимые замеры. Факты против тебя, мой мальчик, и в глубине души ты не можешь не признавать это. Твои способности несколько отличаются от способностей джедая. Ни один джедай, даже самый могущественный, не в состоянии увидеть ситха в Силе и, тем паче, не умеет от него прятаться. Как ты мог скрываться от меня двадцать лет, если ты на самом деле джедай? Рано или поздно, но тебе придется признать правду. Ты, если можно так выразиться, светлый ситх. Это очень редкое явление, значительно более редкое, чем темный джедай, но не единичное и вполне поправимое.

- Не буду спорить. Возможно, я действительно родился ситхом, но я им себя не чувствую и не собираюсь в этом направлении ничего менять. Пусть хотя бы по воспитанию, но я - джедай. И над этим вы не властны. Вы можете сколько угодно называть меня учеником, но я никогда не признаю вас своим учителем. Моим Учителем был и навсегда останется Квай-Гон Джинн. Это место занято. Поищите себе другое.

- О, сколько напрасной патетики... Я ведь в состоянии сделать так, что если не сейчас, то через месяц, через год, через десять лет, но ты припадешь к моим ногам, гордый человек. Ты будешь называть меня так, как я захочу, и будешь думать так, как нравится мне. Ты познаешь всю Темную мощь Силы и подчинишься ей или погибнешь... Но я не хочу для тебя такой судьбы. Ты не безразличен мне, мой мальчик. Я нашел тебя, вырастил, воспитал, я дал тебе возможность уцелеть в этой бойне... Ты сам сделал шаг мне навстречу, добровольно отдавшись в мои руки, сделай же следующий - раздели со мной власть. Я ведь практически всемогущ. Я могу выполнить любое мыслимое желание. Хочешь, я верну тебе молодость? Только заключи со мной добровольный союз, признай меня учителем, стань моей тенью. Сам. Добровольно. Мне так надоели марионетки...

- Это невозможно. Если даже отбросить то, что вы мне глубоко антипатичны... Большая часть меня навсегда осталась на руинах Храма. Я же практически мертв. А какие могут быть у мертвеца желания, амбиции, и зачем ему молодость? Что положим мы в основу нашего союза? Что общего может быть у живого человека и покойника?

- Вот как... Ну что ж, пусть будет по-твоему. Мне очень жаль, мой мальчик, но ты сам не оставил мне выбора. Я не стану насильно обращать тебя, хоть это и не так сложно, как ты по своей наивности считаешь. Раз ты не хочешь жить, мне придется найти себе нового ученика... Прощай, Бенни...

С пальцев Императора слетели синие молнии и ударили в упрямого, все еще коленопреклоненного джедая, окутали его тело и вдруг, внезапно вытянувшись, отразились назад. Между двумя людьми вспыхнула силовая дуга.

- Нет... Этого просто не может быть... Поглощающий голокрон был утерян двадцать с лишним тысяч лет назад. Где? Где ты мог взять его? И каким образом тебе удалось отвлечь и спровоцировать меня?! Я же должен был сразу почувствовать... - Император тщетно пытался стряхнуть с рук синее пламя, - Ты же не умеешь им пользоваться... У тебя ничего не получится... Ты тоже попал в поле и не сможешь независимо активировать процесс поглощения. К тому же, я намного старше и сильнее. Твоего возраста недостаточно, чтобы мы взаимоуничтожились, какая-то часть меня все равно останется, а ты, ты исчезнешь полностью и навсегда. При парном подключении, человек, первым исчерпавший свои силы, уходит в голокрон физически, исчезает без следа. Одумайся! Отпусти меня. Еще не поздно.

- Все это так, но вы не учитываете один очень интересный момент. Камешек этот настолько древний, что просто не почувствует между нами никакой разницы в возрасте. Кроме того, в личной библиотеке одного нашего общего знакомого была старинная рукопись, из которой я узнал, что поглощающие устройства ситхов обычно считают не годы, а эмоции. Вы меня боитесь последние пять минут, я же ненавижу вас уже больше двадцати лет. Даже интересно, чьи чувства сильнее. Так что я, пожалуй, рискну...

С этими словами старый джедай вынул из какого-то потайного кармана синий камень, подаренный ему Люком, и положил его на пол между собой и Императором.

- Ты не сможешь... Ты же не умеешь по настоящему ненавидеть... Джедаи не поддаются эмоциям...

- О, вы так убедительно доказывали, что я ситх... У меня появилось желание проверить это.

- Не делай этого! Уничтожь голокрон...

- Обязательно. Только чуть-чуть позже.

Джедай резко поднял руку, и ослепительно-белая молния ударила в камень...

Когда десантники с боем прорвались к тронному залу, там уже никого не было. А по замысловатым дворцовым переходам не спеша брел крошечный мальчуган с недетским взглядом льдистых серо-зеленых глаз... Ученик, победивший учителя... Начало это, конец, или новый виток спирали, мальчик не знал. Он вообще практически ничего не помнил... Кроме одного имени. Энтони Джинн. Человек, который должен стать его учителем... Мальчик не спешил. Впереди была длинная дорога, которую предстояло прожить. И на этот раз он не имел права на ошибку...